

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

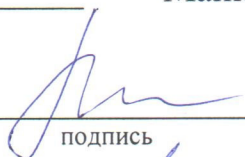
«Личностные характеристики подростков разных национальностей»

Студент

подпись

Майкенова (Краснова) Ирина Сергеевна

Руководитель

подпись

Бухлина Л.Ю.

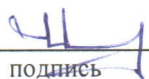
Нормоконтролер

подпись

Тигунова М.С.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 01.07.2022 № 19)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 14.07.2022 № 21)

Секретарь ГЭК

подпись

Тигунова М.С.

Пенза 2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретическое исследование личностных характеристик подростков разных национальностей.....	8
1.1. Психологические подходы к изучению агрессии и агрессивности в отечественной и зарубежной психологии.....	8
1.2. Социально-психологические подходы к изучению толерантности.....	14
1.3. Этническая идентичность в подростковом возрасте. Роль агрессивности и толерантности в межличностных отношениях подростков.....	19
1.4. Этнопсихологические особенности русских и кавказцев.....	29
Выводы по главе 1.....	45
Глава 2. Эмпирическое исследование различий агрессивности и толерантности русских и кавказских подростков.....	48
2.1. Организация эмпирического исследования.....	48
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования различий агрессивности и толерантности у русских и кавказских подростков.....	55
2.3. Рекомендации для педагогов и родителей.....	66
Выводы.....	69
Заключение.....	72
Список использованных источников.....	74
Приложение	78-82

Введение

Для современного мира характерны частые социальные кризисные процессы, которые отрицательно влияют на психологию людей, порождая тревожность, озлобленность, жестокость и насилие, а так же ведут к вынужденным переселения на другие территории. В условиях многонациональности нашей страны во все времена актуальна проблема сохранения благоприятных межнациональных отношений, воспитание позитивных межнациональных установок у подрастающего поколения. Многонациональность социального пространства способствует увеличению контактов между представителями различных культур, возникновению больших социальных сцен для повседневного взаимодействия с носителями различных норм, ценностей, что может вести не только к бесконфликтному общению и обмену опытом, но к провоцировать не понимание, стычкам на почве национального признака. Часто в процессе межэтнического взаимодействия наблюдаются агрессивные реакции, отсутствуют толерантные направленности, что также подчеркивает актуальность данного исследования.

В 2010 году в России стартовала программа по переселению кавказцев в регионы Центральной России, инициированная полпредом президента РФ Северо-Кавказском федеральном округе. Центральным областям было предложено принять на работу до 40 тыс. жителей из кавказского региона в связи с высокой безработицей на Кавказе и нехваткой рабочих рук в коренных русских областях. Пензенская область в числе первых приняла переселенцев, расселенных в семи районах. В связи с этим интересен процесс психологической аккультурации подрастающего поколения трудовых мигрантов в окружающую социокультурную среду, которая для них по сути является естественной, так как в ней осуществляется длительная социализация подростков, учитывая их возраст на момент переезда от 0 до 3 лет. Даже в этих условиях дети могут испытывать сложности адаптации

вызванные социокультурными различиями в требованиях, нормах и ценностях декларируемых в семье и внесемейных. Тем более, когда речь идет о подростковом возрасте, одном из самых сложных, периодов становления личности, характеризующегося наличием широкого спектра психологических тенденций, новообразований, которые нередко являются причиной протестных поведенческих стратегий и преобладания агрессивных черт. Этот возраст интересен еще и тем, что на этом этапе актуализируется самосознание как база формирования, в том числе этнической идентичности, полагающая интолерантные и толерантные установки в процессе социального взаимодействия. Хотя сама по себе этническая идентичность представляет собой динамичный процесс, именно в подростковом возрасте закладывается база этнической толерантности российского общества на долгие годы вперед. Активное взаимодействие, установление контактов прежде всего со сверстниками в культурной среде определяет благоприятное психическое развитие в период пубертата. Соответственно, в случае успешного процесса межкультурной адаптации достигается совместимость с окружающей культурной средой, подразумевающей принятие ее традиций и организация своего поведения в соответствии с ними" [16].

Тревожным симптомом современности представляется увеличение числа несовершеннолетних с преобладанием агрессивных черт, выражающихся в асоциальном поведении. Это отражает одну из самых острых социальных проблем нашего общества, рост преступности несовершеннолетних. Настораживает тот факт, что увеличивается количество преступлений против личности в контексте национальной принадлежности.

Следует отметить, что проблема агрессии и агрессивности не нова для психологической науки. Классические и современные представления о природе и механизмах агрессивности представлены в работах З. Фрейда, К. Лоренца, Л. Берковица, А. Басса, С. Розенцвейга, А. Бандуры, А.В. Петровского, Я.Л. Коломинского, Л.М. Семенюк, Ф.Е. Василюка, Ю.В.

Егошкина, и др. Индивидуальные и типологические особенности агрессии освещены такими учеными, как Р. Бэрн, Д. Ричардсон, П.А. Ковалев, Т.Н. Курбатова, О.Ю. Михайлова, А.А. Реан, Т.Г. Румянцева, С. Фешбек и др.

Проблема толерантности в подростковом возрасте в настоящее время вызывает большой интерес, что связано с недостаточной изученностью данного феномена. Представления о природе толерантности представлены в работах социологов и психологов – Б.В.Ананьева, Л.М.Дробышевой, А.В.Юрьевича, В.А.Тишкова и др. Изучение влияния миграции на проявление агрессии и толерантности, вместе с тем и влияние непосредственного влияния национального характера и самосознания принадлежат работам - Е.И. Филипповой, В.В. Гриценко, В.С. Собкина, И.С.Кона, Л.И.Божовича и др.

Цель работы: выявить различия в агрессивности и толерантности русских подростков и кавказских подростков, детей трудовых мигрантов для разработки рекомендаций по снижению агрессии и повышению толерантности, через социализацию подростков.

Объект –личностные характеристики подростков.

Предмет – различия в агрессивности и толерантности подростков разных национальностей.

Гипотеза: существуют различия в показателях агрессивности и толерантности подростков разных национальностей. Для кавказских подростков характерен более высокий уровень агрессивности, с преобладанием физической и вербальной агрессии, самозащитных реакций в ситуации фрустрации, и преобладании интолерантности в сравнении с русскими подростками.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ социально-психологической литературы по проблеме исследования.
2. Организовать эмпирическое исследование, сформировать выборку, обосновать выбор методов и методик исследования.

3. Провести анализ и интерпретацию результатов исследования различий в личностных характеристиках русских и кавказских подростков.
4. Разработать рекомендации по снижению агрессии и повышению уровня толерантности у подростков разных национальностей через их социальную адаптацию.

Методологическая база исследования: труды отечественных и зарубежных ученых, занимавшихся проблемой агрессии толерантности в межнациональном контексте: А. Басс, А.Бандура, К.Лоренц, Э.Фромм, Дж.Доллард, Г.М. Андреева, И.С. Кон, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова, Л.М.Дробижева, А.А.Налчаджян др.

Методы исследования:

теоретический анализ социально-психологической литературы по проблеме исследования,

опрос,

проективный метод,

статистические методы обработки данных (t-критерия Стьюдента, χ^2 – угловое преобразование Фишера).

Методики исследования:

Проективная методика рисуночный фрустрационный тест С. Розенцвейга;

Опросник Басса-Дарка;

Методика «Интолерантность—толерантность» (ИНТОЛ) Л. Г. Почебут;

База исследования и выборка: Исследование проводилось на базе МОУ СОШ №3 и МБОУ Лицей р.п. Заметчино Пензенской области. Общая выборка составила 29 учащихся средних классов с шестых по десятые классы, возраст которых от 12 до 15 лет включительно. Первую группу составили 13 кавказских подростков (3 девочки и 10 мальчиков), детей трудовых мигрантов переселившихся с территории Кавказа по Федеральной программе в Заметченский район в 2010-2012 годах. На момент переезда возраст детей составлял от 0 до 3 лет, что создает уникальную возможность

для исследования процесса межкультурной адаптации на основании выявления различий в их личностных характеристиках относительно русских сверстников из семей, не одно поколение проживавших на данной территории.

Вторую группу составили 16 русских подростков (13 мальчиков и 3 девочки).

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что на основании выявленных различий в личностных характеристиках кавказских подростков, детей трудовых мигрантов переселившихся с территории Кавказа по Федеральной программе в Земетченский район в 2010-2012 годах относительно русских сверстников из семей, не одно поколение проживавших на данной территории можно судить о достаточно успешном процессе межкультурной адаптации детей переселенцев.

Глава 1. Теоретическое исследование различий в агрессивности и толерантности подростков разных национальностей.

1.1. Категории агрессии и толерантности в психологии

Термин «агрессия» на сегодняшний день часто употребляется в широком смысле. В просторечии под агрессией понимают: «Открытая неприязнь, вызывающая враждебность» а агрессивный – «как наступательно-захватнический; враждебный, вызывающий; оказывающий вредное воздействие». [23,стр. 18]

Для понимания природы агрессии человека необходимо уточнить смысл и значение термина. Вопреки значительным разногласиям по поводу определений агрессии, многие психологи склонны принимать определение, близкое к содержанию второго. Это определение включает в себя как категорию умысла, так и фактического оскорбления или причинения вреда другим лицам. Таким образом, общепринятым сегодня является следующее понимание: агрессия – это любой поведенческий паттерн, имеющий целью обидеть или причинить вред другому живому существу, не желающему такого обращения [6].

В общем, агрессия относится к вредоносному поведению. Кроме того, термин «агрессия» объединяет различные по форме и исходу действия — от жестоких шуток до бандитизма. Агрессивное поведение всегда вредно, но степень вреда зависит от агрессора и оказываемого ему сопротивления [30].

Возможны некоторые толкования термина «агрессия»: во-первых, агрессия понимается как сильная активность, стремление к самоутверждению, по описанию Ф. Аллана, как внутренняя сила, дающая возможность противостоять силам внешним; во-вторых, его сторонником Х. Дельгадо, агрессия как акты враждебности и разрушения [28].

Дж. Каган утверждал, что для оценки агрессивности поступка следует знать его мотивы и проявление в переживаниях. Агрессия часто связана с

негативными эмоциями, такими как гнев; с мотивами — такими, как желание обидеть или сделать больно; даже с негативными установками — расовыми или этнические предрассудки. Хотя все эти факторы, несомненно, играют существенную роль во вредном поведении, их наличие не является единственной причиной такого поведения. Агрессия развивается как в состоянии полного спокойствия, так и в состоянии крайне эмоционального возбуждения.

Агрессорам также не обязательно ненавидеть или даже не любить тех, кто является целью их действий. Многие страдают от людей, к которым относятся скорее позитивно, чем отрицательно. Включение категории намерения в содержание агрессии вносит неустойчивость и непоследовательность в понимание того, является ли то или иное поведение актом агрессии. Бывает, что намерение причинить вред возникает легко — сами агрессоры часто признаются, что хотят причинить вред своим жертвам, и часто сожалеют о том, что их атаки оказались неэффективными. Случаются ситуации, в которых факт агрессивного намерения доказать гораздо сложнее. [31].

Многие авторы разводят содержание понятий агрессии как специфической формы поведения и агрессии как психической характеристики человека. Агрессия трактуется как процесс, с определенной функцией и организацией. Агрессивность считается структурой, входящей в более сложную структуру психических качеств человека [6].

Басс определял агрессию как реакцию, при которой организм получает болезненные раздражители. Эти определения также носят формальный характер, поскольку конкретные действия кажутся отделенными от их мотивов. Сегодня все большее распространение получает представление об агрессии как мотивированном внешнем действии, нарушающем нормы и правила и причиняющем ущерб.

Три вида агрессии выделял Фишбах:

- случайную;

- инструментальную;
- враждебную.

Эти подразделения основаны на характере агрессии:

- враждебный – направленный на причинение боли, может быть рассматриваться как агрессия во имя агрессии;
- инструментальные – направленные на достижение цели, вызывающие повреждение не является целью.

Басс различает разные типы агрессии, классифицируя агрессивное поведение, предлагая три полярных континуума: физическая-вербальная, активная-пассивная, контролируемая-неконтролируемая. Басс также выделял категории агрессивного поведения как прямое и косвенное. Особенно перспективна идея Басса о различении агрессии и враждебности, где враждебность воспринимается как чувство сопротивления, негодования и подозрительности. [28]

Таким образом, сложились две концепции агрессии и агрессии, где агрессия понимается как устойчивая черта личности, готовность к агрессивному поведению и агрессия понимается как это индивидуальное или групповое поведение или само поведение. Агрессия может проявляться как в физических, так и в психических проявлениях. Сама сфера понимания агрессивных действий широка, от оскорбления до бандитизма.

Психологические подходы к изучению агрессии и агрессивности представлены в отечественной и зарубежной психологии. Изучение феномена агрессии в отечественной психологии привело к появлению большого количества теорий и концепций. О.Ю. Михайлова представила нетрадиционный подход к пониманию агрессии, где агрессия выступает как одна из поведенческих стратегий решения проблемной для субъекта ситуации, которая формируется на базе поисковой активности. В формировании она проявляется как отдельная форма поведения, при этом вбирает в себя элементы поисковой деятельности в дальнейшем, сохраняя тем самым черты своего происхождения.

Традиционный подход, разделяемый С.Н. Ениколоповым и М. Косаевским к проблемному анализу агрессии, различающий теории биологического и социального ее обусловливания, исходя из соотношения биологических и социальных факторов в этиологии агрессивного поведения. [16]

В основу классификации положен принцип признания или отрицания возможности сдерживания и предотвращения агрессии, предложенный Т.Г. Румянцевой, с акцентом на теориях, связанных с «истощением и отводом спонтанно протекающей агрессивной энергии»; теорией физиологического контроля агрессии; теорией социального контроля и сдерживания агрессии.

На основе оценки социальной приемлемости А.А. Реан различает этикско-гуманистический подход и интерпретирует агрессию как поведение, противоречащее эволюционно-генетической и положительной природе личности и считает ее целенаправленной формой поведения, содействующей адаптации и выживанию [21].

Старейшей и наиболее известной теоретической позицией в зарубежной психологии, относящейся к агрессии, является позиция, согласно которой агрессивное поведение по своей сути является инстинктивным. Эту точку зрения рассматривали исследователи психоаналитического и эволюционного подходов. Танатос как инстинктивная привязанность к смерти и разрушению является источником агрессивного поведения в психоанализе. Согласно психоаналитической трактовке, в детстве в полной мере проявляются недоразвитые инстинкты, неосознанные мотивы поведения [28].

Агрессивность как неотъемлемое качество сознания, организующее деятельность личности в трактовке А. Адлера, порождающее разнообразие форм агрессивного поведения – от открытого до символического. Любая ответная реакция будет сознательной либо бессознательной реакцией человека на принуждение, следующей из желания индивида чувствовать себя субъектом, а не объектом.

К. Юнг определял причины проявления агрессии, насилия, исходя из концепции своего бессознательного и концепта архетипов. Агрессия определяется влиянием бессознательного на психику личности. Это особые сценарии, разновидности формул, которые существуют в человеческом мире. Они заряжены энергией и контролируют поведение людей, в том числе и агрессивные. Большую роль в этом процессе играет психологическая нестабильность в период подросткового кризиса. К. Г. Юнг ввел понятие агрессивны архетипов коллективного бессознательного [35].

К. Хорни, показывает связь агрессии, насилия с повышением базовой тревожности личности, исследуя проблемы кризисных ситуаций. Агрессия — одна из многих форм индивидуальной защиты личности, стремление к безопасности, потребности в комфорте [6]

Д.Доллард, исследовал причины агрессивного поведения в рамках психоанализа, создал фрустрационно-агрессивную теорию, согласно которой агрессивное поведение воспринимается как не эволюционный а ситуативный процесс. Агрессия — это ответ на фрустрацию — попытка преодолеть препятствие на пути к удовлетворению потребностей, «достигающее счастья и эмоционального равновесия», а не автоматически возникающее влечение в организме человека.

Однако сообщалось, что люди подвергаются фрустрации, но не всегда ведут себя агрессивно. С этим выводом согласились сторонники теории фрустрации согласились и несколько изменили свое видение. Л. Берковиц является представителем такой модифицированной формы теории вызывания агрессии фрустрацией. По его мнению, агрессия является функцией сложных взаимодействий между врожденными программами и выученными реакциями. Л. Берковиц ввел новую переменную, идентифицирующую переживания, которые могут возникнуть в результате фрустрации, — гнев, как эмоциональную реакцию на стрессовые раздражители [16].

Э. Фромм подверг анализу результаты исследований взаимосвязи между отдельными функциями мозга и поведением. Некоторые

исследователи, такие как В.Р. Гесс, Д. Олдс, Р. Р. Хит, Х.М.Р. Дельгадо постулируют, что агрессию и бегство «контролируют» разные части мозга. В одних структурах ответ инициируется, в других гасится. Главная идея Э. Фромма состоит в том, что определение человеческой жестокости и разрушительности нужно искать не в унаследованном от животного разрушительном инстинкте, а в факторах, отличающих человека от животных. В данном аспекте феномен агрессии можно понять, лишь обратив внимание на социальный фактор развития [6].

Представитель этологического подхода К. Лоренц, заключает, что агрессия исходит прежде всего из врожденного инстинкта борьбы за выживание, присутствующего как у человека, так и у всех живых существ. Он считал, что агрессивная энергия генерируется в неподвижном теле латентно, непрерывно, с постоянной скоростью, которая постоянно накапливается с течением времени. Чем агрессивнее энергия в данный момент, тем меньше требуется стимуляции, пока агрессия не выплеснется наружу.

В теории социального научения, автором которой является А. Бандура, агрессия — это поведение, усвоенное в процессе социализации путем наблюдения за подкрепляемыми поведенческими моделями.

Представители гуманитарного движения Ф. Перлз, К. Роджерс, В. Франкл, и др. рассматривают и интерпретируют агрессию и насилие в соответствии со основными положениями теории. Агрессия и насилие — форма психологической защиты, маска. Агрессия — это реакция организма на предполагаемую опасность, которая несовместима с самооценкой [28].

Следовательно, каждое из психологических направлений, представляло и интерпретировало понимание и природу агрессии в соответствии со своим научным положением. Психоаналитическая школа рассматривает агрессию как инстинкт, проявляется через воздействие бессознательного. Этнологическое направление представляет агрессию как же инстинктом, но борьбы за выживанием. Фрустрационная теория трактует

агрессию как реакцию на ситуацию, попытку преодолеть препятствие. Взгляды социологизаторского направления трактуют агрессию как усвоенное поведение, а представители гуманистического направления как механизм психологической защиты, ответом на угрожающую ситуацию. Впоследствии многие из представленных взглядов на агрессию стали носить характер модернизации, так как стал соотноситься факт врожденности с усвоенными реакциям т.е. учете социального воздействия. Отечественные представители так же в основном пришли к такому пониманию и трактовке агрессивного поведения.

1.2. Социально-психологические подходы к изучению толерантности

Демократическое развитие общества предполагает принцип толерантности, проявляемый в цивилизованном диалоге, в поиске компромисса, рассматривать интересы заинтересованных сторон.

В современных толковых словарях толерантность определяется как терпимость к чужим мнениям или верованиям. Выделяют следующие его критерии:

- равноправие;
- взаимоуважение;
- равные возможности в достижении и участие в жизни всех членов группы или общества;
- возможность следовать своим традициям для всех культур;
- сотрудничество и солидарность в решении общих проблем;
- сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств;
- свобода вероисповедания, при условии, что это не ущемляет

права и возможности других членов группы или общества [32].

Феномен изучения понятия толерантности в рамках социальной философии и социологии имеет множество подходов. Например, Л.М. Дробижева определяла толерантность как готовность принять других такими, какие они есть. В.А.Тишков трактовал понимание толерантности, как уважение и невмешательство.

Сложность определения толерантности заключается в том, что основой толерантности является коллективное сознание, включающее в себя общее культурное пространство. [34] Понимание толерантности неоднозначно в разных культурах, так же оно зависит от исторического опыта народа и менталитета. Толерантность как ментальная установка проявляется в деятельности и межличностной и межнациональной коммуникации [16].

Различают и другие формы проявления толерантности:

- По направленности интолерантности – гетероинтолерантность, аутоинтолерантность;
- по степени открытости – открытая и скрытая;
- по степени осознанности – неосознаваемая, осознаваемая, декларируемая.

Согласно исследованию, которое проводилось под руководством З.И.Рябикиной выделяется два типа толерантности в зависимости от того, в какую конфигурацию она вписывается. Условно их можно обозначить как толерантность активную и пассивную. Возрастание активной толерантности может происходить с нарастанием социального опыта и выработкой разнообразного тезауруса социально-перцептивных эталонов и соответствующим им вариантов поведения в обществе. [34]

Выделяют следующие уровни толерантности:

1. Цивилизационный - отсутствие насилия в контактах различных культур и цивилизаций;
2. Международный - условия сотрудничества и мирного сосуществования государств вне зависимости от их величины,

экономического развития, этнической и религиозной принадлежности их населения;

3. Этнический - терпимость к иному образу жизни, иным мнениям обычаям, традициям, нравам.

4. Социальный - партнерское взаимодействие между различными социальными группами общества, его властными структурами, когда признаются необходимость такого сотрудничества и уважение позиций сторон;

5. Индивидуальный - уважение к другой личности, понимание того, что существуют взгляды, отличные от собственных.

Толерантность соотносится с нижеследующими функциями:

1) способствует поддержанию стабильности социальной группы через блокировку меж- и внутригрупповых конфликтов;

2) создает имидж стабильной и сплоченной группы, что создает условия для продуктивного взаимодействия с социальными структурами и группами.

Толерантность – категория межличностного поведения, действует на уровне отношений людей [32].

Толерантность включает в себя определенное знание – представление об объекте отношения, что является когнитивным компонентом. Знание о другом человеке обуславливает аффективный компонент - наше эмоциональное отношение к нему. Знание и обусловленное им эмоциональное отношение, в свою очередь определяют поведение по отношению к этому человеку - конативный компонент, характер общения с ним. А.В.Юрьевича подчеркивает, что три аспекта толерантности составляет триединую структуру. [34]

В заключении стоит отметить, что определении понятия толерантность как и агрессии носит многоаспектный характер и имеет широкий диапазон уровней от индивидуального до цивилизованного. Сама толерантность имеет и другую сторону, интолерантность, что зачастую представляется как другая

сторона самой толерантности. Если толерантное поведение предотвращает конфликты, создает сплочённые отношения, построенные на доверии, то интолерантность имеет противоположные функции и ориентации. Следовательно, толерантность имеет важное значение в сохранении равновесия, бесконфликтности, сплоченности, сотрудничества, что является задатком снижения уровня агрессии, геноцида против человека.

Толерантность долгое время изучалась социологией и социальной философией, в рамках таких наук так же как и в психологии, сформировались своих подходы.

Американский исследователь С.Стоуфера полагает, что усиление социального и культурного разнообразия повышает необходимость в организации механизмов защиты гражданских свобод для функционирования демократического общества. По утверждению Стоуфера уровень толерантности постоянно возрастает.

Говоря о трансформации уровня толерантности в европейском сознании Мэндок и Сандерс полагает, что толерантность не стала существенно более значимой для массового сознания.

Иной подход в отношении толерантности различает Джозеф Вагнер, он вписывает толерантность в контекст становления и развития морально-нравственной сферы. [34]

В отечественном изучении существует также несколько подходов к изучению вопроса толерантности. В частности, Л.М.Дробижева определяет толерантность по принципу принятия своеобразия и самобытности других взглядов, или культур. Другой исследователь В.А.Тишков изучая этническую толерантность, пришел к выводу, что основой толерантного взаимодействия групп связана с познанием и приобщением противостоящих друг другу культур. Данное предположение применимо ко всем видам толерантного взаимодействия.

Толерантность может быть соотнесена с рядом понятий, предлагаемых психологическими школами [21].

Представители психодинамического подхода З.Фрейд, К.Хорни и Э.Эриксон, определяют толерантность, как инвариантную систему механизмов психологической защиты, копинг-стратегий, психосоциальных механизмов самоизоляции и идентичности.

Такие представители когнитивного подхода как Е.Якимова, Дж.Тернер, Ф.Хайдер, Фестингер, М.Хьюстон, А.Бодалев заявляли, что «толерантность – это сложная система структурирования в обыденном сознании неоднородных и противоречивых социально значимых объектов, выступающих в качестве причин изменения социальных представлений, когнитивных сценариев, самокатегорий, а также – возникновения атрибуций, смысловых установок, состояний когнитивного диссонанса, эффектов социальной перцепции, актуализации социальных стереотипов и предрассудков» [33].

Толерантность как система умений и навыков, которые, с одной стороны, объединяют весь поведенческий репертуар человека, с другой – включают специфические умения и навыки, такие, например, как способность к принятию разнообразия и включенность представляли бихевиористы - Дж.Вольпе, Б.Скиннер, В.Шютц, А.Лазарус.

В рамках гуманистического подхода (К.Роджерс) можно определить толерантность как общую дивергентную стратегию достижения самоактуализации, представляющую собой сложную систему взаимосвязанных проявлений личности, включающую такие частные проявления как сочетание сохранности и дифференциации Я, стремление к различению, увеличение напряжения, преодоление препятствий, подвижность, открытость, независимость, опора на себя.

Б.Бёртесон представитель кросс-культурной психологии рассматривал толерантность как сложную систему конструктивного использования собственного репертуара идентичностей, динамика функционирования которой подчиняется закономерностям социокультурной адаптации, включая механизмы преодоления культурного шока [34].

В развитие концептуального тезиса о срединном положении толерантности на оси гетеро- и ауто-интолерантности (как конвергентного сужения зоны различий и нарушения этим идентичности одного из партнеров) предлагается ввести на ортогональной оси два вида толерантности – естественную и регламентированную [32].

Естественная толерантность предполагает в соответствии с концепцией Б.Бёресона поиск альтернативной идентичности, ориентированной на сходство.

Регламентированная толерантность предполагает защиту идентичностей сторон, взаимодействующих в зоне значимых различий, через искусственное расширение зоны взаимодействия посредством введения некоторых общих правил, которые далее выступают как значимое сходство. В совокупности обе оси образуют «ромб толерантности» [34].

Таким образом, отсутствует единообразие в понимании категории толерантности, от толерантных отношениях и установках, до толерантности как свойстве личности и навыках толерантного поведения. Изучение толерантности в рамках социальной психологии и социологии связано с поиском новой мировой стратегии существования международного сообщества. Толерантность в их понимании можно разделить на два подхода, которые безусловно дополняют друг друга. Толкование толерантности функционалистски и антропологически.

1.3. Этническая идентичность в подростковом возрасте. Роль агрессивности и толерантности в межличностных отношениях подростков

Подростковый возраст имеет социально- историческую природу. Этот возраст выделяется как этап развития относительно поздно - до XVIII в. Границы подросткового периода совпадают с обучением детей в средних классах (контроль ослабевает, самостоятельность растёт, структура общения

меняется) и охватывают возраст с 11-12 до 15-16 лет. Вообще, с подростками не всё так просто. Проблемы подросткового возраста начинаются с определения его границ. Например, исследователь Абрамова Г. С. называет возраст 8-12 лет «периодом конца детства», а подростковый возраст датирует цифрами 12-17. Психолог Гримм Г. определяет подростничество «скачком роста»: 12-15 лет у девочек и 13-16 лет у мальчиков. Психологи аналитической школы связывают начало подросткового возраста с формированием пубертатных признаков. Речь идёт об одно-двухлетнем периоде до появления менструаций у девочек и живых сперматозоидов в моче у мальчиков, т. е. с 11-12 лет. [4]

Ряд зарубежных исследователей считают, что невозможно «разорвать» отрочество и юность (тем более, что в современных индустриальных обществах процесс взросления несколько запаздывает), и предлагают использовать универсальный термин «тинэйджер» для обозначения периода взросления от 13 до 20 лет [9].

Основными показателями возрастного этапа является - ведущий вид деятельности, социально-ситуационное развитие, новообразования. Подросток обладает сильными потребностями в самостоятельности и общении со сверстниками. Общение накладывает отпечаток на учение, на не учебные занятия, на отношения с родителями. Поэтому ведущей деятельности является интимно-личностное общение со сверстниками.

Социальная ситуация развития характеризуется двумя системами взаимоотношения – одна со взрослыми, другая со сверстниками. Эти системы взаимоотношений нередко входят в противоречия друг с другом по содержанию и по регулирующим их нормам. [9]

В подростковом возрасте актуализируется «реакция группирования». Факторами к объединению в различные группы подростков служит сходство интересов и проблем, которые волнуют подростков, возможность их обсудить. Для подростка важна иметь референтную группу – ценности которой он принимает, на чьи нормы поведения ориентируется. Мнение сверстников наиболее важно в вопросах дружеских отношений, развлечений, модой и т.п. На

ряду с непосредственным интересом друг к другу, у подростков появляется два других вида отношений: товарищеские и дружеские. Наиболее содержательное и глубокое общение возможно при дружеских отношениях. В этот период дружба – сложное и противоречивое явление. Подросток стремится иметь близкого, верного друга. Атмосфера товарищеских отношений базируется на уважении личного достоинства, равенства, честности, готовности прийти на помощь [14].

В этот период проявляется стремление быть похожим на взрослых, данное стремление усиливается за счет отношения взрослых к подросткам более серьезно и требовательно. Основные сложности в общении с родителями происходят из-за их неумеренного контроля над ребенком, самый неблагоприятный – тотальный контроль /гиперопека/ и полное отсутствие контроля /гипоопека/. Конфликты между подростками и взрослыми возникают, в частности, по причине расхождения их мнений о правах и обязанностях детей и родителей. [19].

Одним из основных новообразований является – идентичность – эмоционально-когнитивное единство представлений о себе, свое место в системе взаимоотношений с другими людьми, о своем месте в мире [9].

В подростковом возрасте продолжается процесс *формирования и развития самосознания* ребенка. Совершенствование самосознания в подростковом возрасте характеризуется особым вниманием ребенка к собственным недостаткам. Желательный образ «Я» у подростков обычно складывается из ценимых ими достоинств других людей [17].

Развивается воображение, что дает импульс к творчеству.

Формируется новая форма Эгоцентризма: феномен аудитории и миф о собственной исключительности. Этот возраст характерен становлением формально-логического интеллекта, гипотетико-дедуктивного мышления, когнитивного стиля, рефлексии, основанной на формальном интеллекте.

Это период для морального развития – реконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный.

Развивается мотив общения- необходимость приверженности какой либо группы. Образуются увлечения – телесно-мануальные, накопительные, коммуникативные.

Происходит изменение установок: от наглядности к дедукции; переоценка ценностей – появляется необходимость выработки новых критерий оценки и самооценки; «аффект неадекватности». Происходит резкое изменение переживаний – сильнейшие переживания вызванные наступлением взрослости, Образа «Я», идентификация с образом пола. Процесс самопознания идет по пути обнаружения все новых недостатков и негативных качеств подросток во всем винит себя.

Подросток начинает проявлять образцы формы взрослости – курение табака, употребление грубых слов и т.д. Но подростку в этом возрасте характерны и положительные переживания, которые связаны с самореализацией, активной работы по развитию собственной личности. Субъективная взрослость характеризуется появлением у подростков отношения к себе не как к маленьком, а как к взрослому [7].

На данные проявления подростковых особенностей оказывает влияние изменения как внешнего мира, так и внутреннего, в этом возрасте происходит расширение жизненного пространства, круга общения, перестройка мышления, сексуально-половое созревание.

Достигнутый в подростковом возрасте этнический статус чаще всего остается неизменным на протяжении всей жизни человека. И все-таки этническая идентичность не статичное, а динамичное образование, ее становление часто не завершается в отрочестве. Но даже у детей последовательность стадий развития этнической идентичности и их временные границы не являются универсальными для всех индивидов, народов и социальных ситуаций. Среди самых существенных факторов, влияющих на формирование этнической идентичности, психологи выделяют:

1. особенности этнической социализации в семье, школе и ближайшем

- социальном окружении;
2. особенности этноконтактной среды, прежде всего ее гетерогенность/гомогенность;
 3. статусные отношения между этническими группами [3].

Особенно важным нам представляется изучение взаимосвязи структурных компонентов национального самосознания в подростковом возрасте. Качественные сдвиги в развитии самосознания у подростка, связанные с появлением рефлексии, началом осмысления и интеграции всей информации, относящейся к образу Я, а также расширением его социальных связей (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, И.С. Кон, Т.В. Драгунова, Л.И. Божович, Э. Эриксон), приводят, на наш взгляд, к существенным изменениям и в сфере национального самосознания. У подростков возрастает этническая осведомленность, появляется осознанное отношение к своему этносу и к себе как представителю этноса, более четко происходит межэтническое дифференцирование. Возникновение самосознания у подростка, по мнению Л.С. Выготского, делает возможным более глубокое и широкое понимание других людей. Соответственно, основы этнической толерантности (или интолерантности) также закладываются в подростковом возрасте. [9]

Образ этнического Я у старших подростков (15-летних) стал более осознанным и дифференцированным, а отношение к нему стало менее эмоционально нагруженным. Тенденция к противопоставлению своего этноса другим сменилась стремлением их эмоционально сблизить. Это отразилось на этническом поведении подростков: более адекватными и конструктивными стали их действия в межэтнических конфликтных ситуациях; произошел рост толерантности к межэтническому взаимодействию: регуляция поведения у них связана с образом этнического Я, а не с эмоциональным отношением к этому образу. Дифференциация когнитивного и эмоционального компонентов национального самосознания личности обеспечивается развитием когнитивного компонента - образа Я индивидуального и образа этнического Я. [3]

Таким образом, характерное для подросткового возраста самосознание себя, своего места в системе социальных отношений, своего образа-Я влияет на самосознание своей этнической принадлежности, что в свою очередь влияет на формирование толерантных или интолерантных установок, сближения со своим этносом, изучение и получение новых знаний о своей культуре и особенностях других культур. Стоит отметить, что этническая идентичность это динамический процесс.

Агрессивность как личностная характеристика подростков формируется как форма протеста против непонимания взрослых, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе [6].

Наказание детей может способствовать как подавлению агрессии, так и ее стимуляции, включая овладение формами агрессивных действий.

По мере того как проходит процесс социализации, ребенок научается реакции переноса, то есть, замещать физические формы агрессивности легче переносимыми вербальными. Агрессивные импульсы, первоначально направленные против родителей, которые вынуждены создавать фрустрирующие ситуации в процессе воспитания и контроля ребенка, должны направляться на других людей и даже на неодушевленные объекты. Это вторая форма переноса, при которой агрессивный акт переносится с вызвавшего этот акт объекта на другой объект, называется объектным переносом [17].

Процесс социализации агрессивности включает воспитание у ребенка способности реагировать на фрустрацию относительно приемлемым образом. Проблема агрессивности подростков рассматривается в различных контекстах, в частности, повышения их психосоциальной адаптивности. Отсутствие адекватных способов реагирования в различных ситуациях может привести к закреплению неконструктивных, неблагоприятно отражающихся на психоэмоциональном благополучии подростка форм поведения и даже вызвать негативные изменения на личностном. Анализируются особенности

делинквентного поведения и условия их коррекции. Агрессивность изучается как объект педагогической диагностической оценки. [8]

Проявление умеренных форм агрессии характерно для всех подростков. Сам уровень агрессии и ее адаптивность определяют социализацию подростков. Проявление агрессии зачастую связано с особенностями подростничества, влияние культуры, системы воспитания и семьи.

Толерантность в подростковом возрасте. Известно, что установки закрепившиеся в подростковом возрасте с большим трудом меняются в зрелом возрасте. Сформировавшиеся в ходе социализации подростка, этнические стереотипы будут влиять на его поведение на протяжении всей жизни. Известно, что установки закрепившиеся в подростковом возрасте с большим трудом меняются в зрелом возрасте. Сформировавшиеся в ходе социализации подростка, этнические стереотипы будут влиять на его поведение на протяжении всей жизни.

Толерантность во многом определяется сформированностью социальных норм и правил поведения, следовательно данные ценности приобретаются рано, еще в дошкольном возрасте. Однако не все подростки оказываются чувствительны к социокультурным нормам, что может привести к деструктивным стереотипам поведения, которые особо ярко проявляются в подростковом возрасте. В это время подросток доформировывает свое мировоззрение, ищет новые пути и способы взаимодействия, познание себя. Именно в данный момент подросток наиболее восприимчив к ценностям и нравственным установкам [34].

Как отмечает Щеколдина С.Д.: «Социальный аспект проявления толерантности в школьном возрасте сопряжен как в отношении со взрослыми, так и со сверстниками. Однако еще при слишком ограниченном опыте и стремлении к взрослости развитие толерантности происходит, как движение от случайно-ситуативного проявления толерантности, через

понимание возможных толерантных отношений, к доброжелательным отношениям в малой группе» [32 стр. 15].

В этом отношении этнопедагогическая и духовная культура выступает реальным регулятором развивающегося самосознания и поведение человека. Знание культуры своего этносоциума способствует зарождению интереса к традициям и культуре других народов, что является основой развития этнокультурных взаимодействий [27].

В результате проведенных исследований среди подростков ВЦИОМом показало, что крайние значения в уровнях толерантности и интолерантности очень мало, зачастую преобладает средние значения. Так же отмечается, что толерантных направлений больше чем интолерантных. Отмечается так же тот факт, что при приписывании качеств своей нации и другим, собственному народу приписываются более положительные, а другим более отрицательные.

Опрос, проводимый среди 9-11 классов по руководством Владимира Собкина показал, что интолерантных установок среди опрашиваемых выявлено 8-12% [20].

Следовательно, из выше сказанного можно сделать вывод, что подростковый возраст является определяющим в формировании толерантных установок, так же доказан факт, что она основывается на уровне социализации и адаптации у подростков всех национальностей. При этом толерантное проявление более развито к представителям своего этноса нежели к другим, также важное значение имеет уровень знания о культурах.

Изменение социальной ситуации развития подростков связано с их активным стремлением приобщиться к миру взрослых, стремление к самоутверждению, что выражается в самостоятельности мнений, у подростков ярко выражены чувства коллективизма, товарищества, долга и чести. Личная нестабильность порождает противоречивые желания и поступки: подростки во всём стремятся походить на сверстников, пытаясь при этом выделиться в группе; хотят заслужить уважение, но бравируют

недостатками; требуют верности, но часто меняют друзей. В таких подростковых взаимодействиях главную роль приобретает способность подростка понимать не только своих товарищей и друзей, но и тех подростков, которые близкими и значимыми для них не являются, например одноклассники и с целью продуктивного и бесконфликтного взаимодействия. Данные качества относят к понятию толерантности [11].

В подростковом возрасте наиболее значимость приобретает коммуникативная толерантность, над другими [32]. Основными механизмами формирования коммуникативной толерантности в психологии принято считать идентификацию и рефлекссию. Действие этих механизмов немыслимо без существования взаимосвязи между самопознанием и познанием окружающих людей. А.А. Бодалев утверждает, что в способности личности правильно настроится на другого человека и выбрать наиболее отвечающий обстоятельствам способ поведения, многое зависит от знания личностью не только других, но, прежде всего, самого себя [33].

Так для полноценного, эффективного, толерантного взаимодействия, считает А.В. Мудрик, необходима установка на человека как на цель, как на самостоятельную ценность, а не как на средство достижения чьих-либо целей. Готовность познать его, уверенность в том, что он достоин уважения. Следовательно, эта установка означает заведомое признание за каждым права на непохожесть на других, на индивидуальность взглядов, поведения. [34]

Коммуникативная толерантность формируется на двух уровнях:

- 1) на уровне мотивационно-ценностного отношения к взаимодействию как к равноправному диалогу
- 2) на уровне проявления ее в реальных поступках, коммуникативном поведении [32].

Особенность психологии подростков состоит также и в том, что они готовы признать коммуникативную толерантность как ценность, своеобразную «точку отсчета», но у них часто не хватает смелости

проявлять это состояние в поведении, конкретных поступках. Самым трудным для них остается переход «от слов к делу».

Субъективными причинами подобных ситуаций является завышенная или заниженная самооценка, уровень самоконтроля личности, сомознание и самопонимание объективности восприятия окружающей реальности.

В коммуникативном взаимодействии будь то с ровесником или взрослым, при не совпадении точек зрения, взглядах или с учетом специфики собеседника наиболее типичной реакцией, является агрессия.

В подростковых группах особое значение имеет единообразие, выраженное в одежде, эстетических вкусах, стиле поведения. При отступлении от группового единообразия существует возможность столкнуться с враждебностью и агрессией со стороны группы. Но существуют агрессивные реакции не только отдельных подростков, но и группы в целом, проявляющееся в жестокости и вандализме. Роль каждого в отдельности при этом как бы стирается, личная моральная ответственность устраняется [14].

Агрессивными наклонностями как принято обычно обладают лица, которые стремятся к лидерству. Если потребность в лидерстве не подкрепляется авторитетом, которое заставляет других добровольно уступать, признавать лидера, у того появляется агрессивность в поведении. Когда не хватает моральной силы, чаще всего применяют силу физическую [11].

Можно сделать вывод, что и сегодня наблюдается трудности в понимании отношений между людьми, социальной ситуации, в адаптации к обществу. Разрешение этого заключается в увеличении коммуникативной толерантности подростка и, в целом, толерантности при познании социального мира.

Подростковый возраст характеризуется как трудной, и одной из причин этого является то, что в нем существует множество противоречий, множественное преобразование личностных черт и качеств, которые влияют

на построения отношений как со взрослыми, так и со сверстниками.

При том, что для данного возраста характерно принадлежность к какой либо группе (формальной или неформальной, в т.ч. субкультурам), где ценится полное единообразие (в одежде, вкусе, стилях поведения и т.п.), а также устанавливаются позиции лидерства через проявление агрессивного поведения, отстаивании своих взглядов и целей через протестное поведение в отношении взрослых – все это, усложняется сам процесс проявления и формирования толерантных установок. Но, не смотря на это, русские подростки в большей степени подвержены влиянию социума в установлении толерантных взглядов, нежели кавказские, при том, что они являются мигрантами, данный процесс усложняется вдвойне.

1.4. Этнопсихологические особенности русских и кавказцев

Этнопсихологические особенности и национальный характер любого этноса формируются длительным ходом развития общественных отношений. Каждый народ веками вырабатывает определенные черты национального характера, которые передаются из поколения в поколение. В мире нет ни одного народа, который не имеет своего национального характера, в чем – то отличающегося от других [27].

Сложные исторические процессы, взаимовлияния народов накладывали определенные отпечатки на этнопсихологические особенности всех народов. Основными чертами ментальности народов проживающих на территории Северного Кавказа, выделяют:

Традиционализм – устойчивость традиционных социальных институтов, сила связи с прошлым, сопротивление переменам.

Закрытость – высокий уровень стабильности традиционных моделей поведения и взаимоотношений в сочетании с внешней по отношению к культуре средой, т.е. закрытость к внешним влиянием.

Регламентированность – это жесткость регулирующих и запретительных стандартов общества, определенность и консерватизм культурной жизни. В ней не особо приветствуют расхождения во мнениях и ненормативные поступки. Девиантное поведение порождает агрессивность. Северокавказские культуры представляют собой жесткие системы, хотя каждый народ занимает свою точку вблизи полюса регламентированности. Отношение к человеку регламентируется в соответствии с его принадлежностью к клановому и родовому дереву, с его статусом и возрастом.

Общность – подчиненность группе и зависимость от нее. Важность одобрения со стороны группы, наличие внутригрупповой поддержки, господство вертикальных, межпоколенных связей, выраженность Мы-идентификации. Общинность как характеристика северокавказских народов – это результат их внутреннего структурирования по кланово-родовому принципу. Она придает им основательность и прочность. На основе этих критериев северокавказские общества можно определить как коллективистские.

Андроцентризм – в значительной степени культура и национализм Северного Кавказа ориентирована на мужчин. Границы одобряемого женского поведения строго ограничиваются культурными нормами, им отводится функции по домашнему хозяйству. Матери принадлежит основная роль в воспитании детей особого пола до 6-7 лет.

Радикализм. Нравственные характеристики связаны со способностью придерживаться твердых правил поведения и не отступать от них. В северокавказских культурах здесь четыре краеугольных камня – почитание стариков, личная честь, культ гостя и взаимопомощь. Эти обычаи в XIX в. отличались не только строгостью их соблюдения, но и радикализмом. Радикализм северокавказских народов определяется также характерной для них аффективной вовлеченностью в происходящее. Для кавказцев не

характерна эмоциональная сдержанность, они скорее склонны подчеркивать свои чувства, преувеличивая [16].

На национальные особенности русских влияет факт урбанизированности, что накладывает отпечаток на психологический облик нации, специфику их отношений с представителями других этнических общностей. Люди проживающие в городах более образованы, технически грамотны, эрудированы. С другой стороны, определенная часть их, подвержена порокам городского образа жизни, такими как пьянство, наркомания, воровство и т.п. [13]. В особенности русского национального сознания относят – тенденции к биполярному мышлению и нелюбовь к компромиссам [3]. На формировании психологии русского народа оказывало влияние православие. Православие всегда воспевало у людей стремление повиновение и подчинение [13]. Если за основу выделения национально-психологических особенностей русских взять работы философов, то отмечают проявления следующих качеств:

Парадоксальность ментальных проявлений – сочетание взаимоисключающих и в то же время одинаково верных определений. Безмерность жизненного прорыва - характерны такие свойства как щедрость и гостеприимство. Стремление к абсолютным ценностям – тяга к абсолютному ведет к пренебрежению повседневными условиями быта, что носит религиозный характер. Созерцание сердцем – характерен постоянный поиск добра. Национальная стойкость – выделяются такие качества как : мужество, терпение и жизнестойкость. Любовь к свободе.

Обобщение результатов социально- психологических исследований свидетельствуют, что в целом в настоящее время присуще следующие национальные черты:

- высокая степень осмысления деятельности, хотя и несколько отсроченного по времени от конкретной ситуации;
- достаточно высокий общеобразовательный уровень;

- уравновешенность в решениях, поступках и трудовой деятельности, реакциях на сложности;
- общительность, дружелюбие без навязчивости;
- достаточное ровное отношение к представителям других национальностей;
- отсутствие в обычных условиях повседневной жизни стремления к образованию изолированных от других микрогрупп по национальному признаку;
- человеколюбие и терпимость;
- гостеприимство.

Особенности русского национального характера подмечали как отечественные так и зарубежные писатели и ученые, считают, что они выражаются не в принадлежности русской нации, а в «особом состоянии души» [16].

Следовательно, на проявление национального характера влияют климатические условия, в которых родился и рос человек, и чем суровее условия среды и отдаленнее от других крупных территорий, тем более будет закрытый и самобытнее менталитет народа, в частности это можно отнести к культуре Кавказа. Для кавказского национального характера и менталитета стержнем личности, являются такие качества как общность и регламентированность составляют важную основу механизмов консолидации. Радикализм и андроцентризм определяют предпочтение силовых способов разрешения конфликтных ситуаций. Русский же народ отличается фактором урбанизации населения, что привносит в менталитет техничность, грамотность, эрудицию. Несомненно, наиболее важную роль в становлении национального самосознания оказывает религия народа, так православие воспекает стремление повиновения. Так же стоит помнить, что часто русские отличаются биполярностью суждений и взглядов, это может быть связано с историей, многолетним символом единообразия в стране.

Этническое самосознание зачастую определяется как представление народом собственной сущности, своего положения в системе взаимодействий с другими народами, своей роли в истории человечества, в том числе, осознание своего права на свободное независимое существование.

Неизменная составляющая самосознания любого этноса — это этнический стереотип поведения.

Этнический стереотип - упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какого-либо этноса, с легкостью распространяемый на всех его представителей. Его можно сравнить с благодушным шаржем или злой карикатурой: нейтральным он бывает крайне редко [27].

Возникают стереотипы на основе этнических установок. Этнические установки — это убеждения, мнения, суждения людей, касающиеся исторического и современного бытия их этноса, а также — взаимоотношений членов данного этноса с другими народами [34].

Для понимания этнических (или национальных) стереотипов крайне важно осознать, что они всегда представляют собой эмоциональное, субъективное, во многом иррациональное и почти всегда искаженное отражение действительности. Тем не менее, даже самые ложные из них достаточно устойчивы.

Этнические ценности — это совокупность жизненных установок, ориентиров, идеалов, смыслов, культурных традиций, которые сами члены этноса считают наиболее характерными и важными для своего народа и, в конечном счете, для предназначения человека вообще [30].

У народов Северного Кавказа агрессия и холодность как самохарактеристика не в почете. Так же данные народы демонстрируют большую закрытость для перемен. На высокий уровень интолерантности кавказцев влияет пережитый опыт межэтнических напряженностей на их территории. У лиц с преобладанием интолерантных установок значимо увеличен дисбаланс между позитивностью автостереотипа и негативностью

гетеростереотипа. Это означает, что у них нередко гипертрофировано стремление к позитивной этнической идентичности, и они пытаются за счет усиления позитивных различий в пользу своей группы придать ей более высокий статус. Толерантные лица воспринимают этнические группы более близкими, а границы между ними более размытыми, чем интолерантные, для которых этнические границы резко очерчены [16].

Идея толерантности была в России всегда очень слаба и проповедовалась, строго говоря, только христианской религией. Однако на бытийном уровне принцип толерантности не находил воплощения. Толерантность оставалась уделом отдельных нравственных и просвещенных личностей и не была фактом общественного сознания. Принцип толерантности не являлся установкой национального сознания, а концепт, толерантность не был сформирован в русском сознании как ментальная единица. Отдельные элементы концепта толерантность, выражались и выражаются в русском языке рядом лексем, близких, но не тождественных слову толерантность по значению, но сам концепт толерантность до настоящего времени никаким отдельным русским словом в русском языке не вербализовался [29].

В современной теории человеческих потребностей потребность в идентичности выходит по значимости на одно из первых мест. По мере роста межэтнической напряженности этническая идентичность становится важнейшей составляющей такой интегрированной идентичности. Более того, реализация интегрированной идентичности невозможна без удовлетворения потребности в этничности [34]. В Северокавказских культурах при межэтнической напряженности дифференцированность восприятия резко возрастает, так же возрастает дистанция между внутренними и внешними нормами поведения. Показатель значимости национальности, при знакомстве и общении, у Кавказских народов выражено сильнее чем у русских, что объясняется сильным чувством национальной гордости. Социальная нестабильность резко актуализирует потребность в присоединенности и социальных связях – солидарности, идентичности,

принадлежности к группе. Трансформация социальной напряженности в межэтническую повышает потребность в этничности. Этническая принадлежность – одно из средств приспособления, лучшей ориентации и достижения определенных социальных целей в современном сложном мире. Принадлежать к этнической группе – это также способ выделиться, привлечь к себе внимание, через этничность повысить свою ценность. Русские меньше ориентированы на свою группу, они чаще оценивают ее как разобщенную, поэтому в решении своих проблем они нередко предпочитают рассчитывать «на себя» [29].

В структуре «Я-образов» религия выступает как фактор, поддерживающий этничность и тесно с ней связанный. Несмотря на широкий интерес к религии у народов России, религиозная принадлежность оказалась неактуальной статусной характеристикой. Значимость религии для кавказцев безусловна. Это подтверждается субъективными оценками уровня религиозности этих народов – около 70% их представителей назвали себя верующими [2].

Этнопсихологические черты народа находятся в тесном взаимодействии с его культурой и историей. Закономерность формирования и развития национальных черт характера происходило на различных этапах эволюции, как и его национального самосознания. «У каждого народа есть свой особый духовный внутренний мир, отражающий его социальные, географические, этнические, языковые и другие особенности, - писал В.Д. Попов. - Душа народа - это его общественная психология, то есть включающая такие всеобщие обоснования душевной жизни каждого человека, которые формируют его национальный характер, традиции, обычаи, нравы, привычки. И чем лучше психологическое здоровье народа, тем он сильнее духом» [25].

Учет национальных психологий народов нашей страны, общественной психологии, особенностей психологии народов Северного Кавказа, национального самосознания как феномена общественного сознания имеет

важное значение в условиях обновления всей сферы общественной жизни. Прежде всего, нужно учитывать генетическую историю той или иной нации, особенности формирования и развития национального самосознания этноса, а также сознания, свойственного индивиду [33].

Национальное самосознание, основанное на сознании личностью своей принадлежности к определенной гражданской общности, имеет достаточно сложную структуру. Во-первых, оно немыслимо без чувства ответственности перед государством и предполагает сознание человеком своих гражданских прав и обязанностей. Если гражданин России, независимо от места проживания и этнического происхождения, изъявляет готовность защищать ее интересы и действительно их защищает, то он, несомненно, имеет в себе очень важный компонент русского национального самосознания. Во-вторых, важным фактором национального самосознания граждан России является русский язык. Для того, чтобы быть не просто русскоязычным необходимо приобщиться в максимальной полноте к русской культуре, которая составляет третий важный компонент национального самосознания. Принадлежность же к русской культуре означает не эрудицию в области литературы, музыки, философии и т.д., даже не любовь к ней, а приятие и практическое утверждение ее основополагающих ценностей. Для русской культуры характерно свое специфическое понимание и переживание таких общечеловеческих ценностей как добро и зло, свобода, справедливость, смысл жизни, любовь и другие.

Есть еще один компонент национального самосознания русских, усвоение и принятие которого свидетельствует о полноте и предельной глубине национального самосознания. Это - религия. Для русских - это православие. Не случайно до революции считалось, что быть русским - это, значит, быть православным [2].

Русское национальное самосознание нельзя себе представить без покаянного принятия своей судьбы. Смирение и покаяние - высшие религиозные переживания, которые являются предпосылкой для искупления

грехов, для нравственного совершенствования, для развития во всех областях человеческой деятельности. Это касается и отдельного человека и нации в целом. Таковы основные составляющие русского национального самосознания. Однако в деле формирования русского национального самосознания имеются существенные проблемы, о которых необходимо задуматься [13].

Таким образом, национальное самосознание представляет собой сущность народа, положение его в системе взаимодействия с другими, выполняющее множество функций, где наиболее важной является осознанность своего этноса и своей принадлежности к нему, выделение его среди других. Рассматривая национальное самосознание как феномен в системе общественного сознания и влияющие на них этнокультурные факторы, хотелось бы отметить, что национальное, этническое сознание - это сложный, длительный, противоречивый процесс.

На формирование национального самосознания влияет религия, исторический опыт, культура, основываясь на своей принадлежности к определенной общности. Область функций национального самосознания расположены как общие для всего этноса, общности, так и индивидуально для каждого представителя, и какие из них наиболее важны определить не возможно, они скорее взаимосвязаны.

При этом не малую роль в построении национального самосознания играют стереотипы. Соотношение их с проявлением толерантности, наблюдается факт дисбаланса между позитивными автостереотипами и отрицательными гетеростереотипами, в сторону того что для толерантных лиц граница между этносами более размытыми.

Приведенные выше факты и положения свидетельствуют о том, что гипертрофированное национальное сознание, ориентированное на замкнутость и самолюбие, на изолированную этнокультуру и «чистоту нации».

Стоит отметить, что при анализе данных фактов все же более толерантными являются представители русского этноса, нежели кавказского, во-первых сказывается вероисповедные – православие, во-вторых национальные черты, такие как большая сдержанность и умеренная гордость, в-третьих более высокий уровень образования и многие другие факторы.

Но, не смотря на это, представители обоих этносов нуждаются в помощи формирования толерантных позиций в процессе межнационального взаимодействия.

Роль национального признака в проявлениях агрессивности и толерантности в ситуации межличностных отношениях. Межнациональное взаимодействие происходит на разных уровнях социальных отношениях, будь то общественный уровень или отношения в отдельных группах. Важной составляющей всего комплекса межнационального общения является уровень межличностного общения. Необходимость взаимодействия с людьми разных национальностей обнаруживается в трудовых коллективах, общественных организаций, учебных группах, семьях и т.д.[11].

Наиболее показательными в плане фиксации общих настроений российских граждан в вопросах межнационального взаимодействия является исследования проводимые ВЦИОМ. Исследование проводимое в 2009 году, показало увеличение доли лиц, которые неприязненно относятся к кавказцам.

Исследование, проводимое под руководством директора ЦСИРАО В.С.Собкина выявило, что готовность к проявлению интолерантных установок в сфере межнациональных отношений связана с такими личностными качествами, как недоверие и осторожность. К отдельным национальностям весьма часто проявляется враждебность. Фактор, характеризующий в целом негативное отношение, которое связано с боязнью, подозрением, недоверчивостью, исследователи определили как отказ от социального взаимодействия. Наиболее высокие значения

по данному фактору проявлялись к чеченцам, грузинам, азербайджанцам и армянам [20].

Данное исследование продемонстрировало и подтвердило связь интолерантных установок с такими личностными характеристиками, как агрессивность и враждебность и влияние на подобные установки стереотипов и низкий уровень осведомленности о спектре национального состава даже в рамках своей страны [3].

Следовательно, причиной низкой толерантности может быть и наличие многочисленных отрицательных геронтостериотипов. Проявления интолерантных реакций зачастую связаны с малым уровнем знаний как своей культуры, так и культурных особенностей других наций. Это позволяет сделать вывод о том, что бытующий в массовом сознании стереотип «лица кавказской национальности» связан с актуализацией таких установок, как боязнь, недоверие и подозрительность.

Увеличение значимости этнических аспектов в жизни человека во многом зависят от перехода к другому типу социальной организации, нестабильность, и эти чувства испытывают большее количество мигрантов. Именно миграция затрудняет процесс идентичности. Этническую идентичность сопоставляют с различными сторонами жизни личности, а также с её отдельными характеристиками. Хотя чаще указывают не столько на её роль и влияние на те или иные характеристики личности, сколько на их обратное влияние. Например, на влияние самооценки, уровня фрустрационной толерантности и др. на этническую идентичность. В отечественной психологии сложилось понятие идентификации как эмоционально-когнитивного процесса неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом [31]. Когда человек находится в привычных условиях, в группе людей общей культуры, он изначально настроен на то, что и он, и члены его группы видят мир примерно в одном ключе, и знают, чего можно ожидать друг от друга, а чего - нет. Но когда человек попадает в новую обстановку, в чужую страну, он теряется, не

зная, чего ожидать от представителей народа, непохожего на собственный. Во многом это потрясение (по выражению американского антрополога Ф.Бока, «культурный шок») при встрече с «чужими» и явилось началом этнографии и этнологии. Чтобы преодолеть его, человеку надо хоть в какой-то степени «выстроить» приблизительную модель, руководствуясь которой он мог бы знать, чего ожидать от членов незнакомого ему этноса и на какой основе общаться с ними [33].

Помимо личностных и культурных особенностей на рост потребности личности в единении с собственной этнической группой оказывает влияние и социальная ситуация. Это показатель формирования установок по типу готовности скорее к изоляции, обороне, конфронтации или соперничеству в межэтническом взаимодействии, чем ко взаимному доверию или сотрудничеству. Стремление принадлежать к этнической общности на групповом уровне выражается потребностью в позитивной этнической идентичности и этнической безопасности.

Наличие предубеждений в этническом самосознании – предпосылка и психологическая основа формирования этнического предрассудка. В результате предубеждение становится этническим предрассудком, что связано с переходом от предпочтения к осознанию превосходства собственной этнической группы над «чужими». Именно в устойчивости структуры предрассудка кроется причина того, что он плохо поддается изменениям под влиянием рациональной информации. [11]

Проводимый опрос среди русских подростков показал, что они приписывают «Кавказцам» – агрессивность, наглость, жестокость, свободолобие, хитрость, что выступает в качестве предрассудка и стереотипа. Исследования по межрасовой агрессии наводят на мысль о том, что этот предрассудок — разновидность негативной установки — играет важную роль по крайней мере в некоторых формах насилия. Однако были получены данные, свидетельствующие о том, что агрессия против «чужаков»

может, кроме всего прочего, иметь своим источником воображаемый конфликт с этой группой [16].

Депортированные народы Северного Кавказа, оказавшись в иных условиях проживания, изменяли свои привычки, навыки, обычаи и традиции, приспосабливались к другой социальной среде, они как бы «доставляли» свою традиционную психологию, но не изменяли ее. И до сих пор они восстанавливают утраченное в национальном самосознании и духовно-нравственном развитии. Особенно трудно им приходится сейчас, когда в реальной действительности происходит разрушение духовного уклада, что было позитивного в быту, политике, идеологии, когда все еще идет крушение и распад могучего государства – ядра уникальной человеческой цивилизации. Такое же изменение происходит в умах людей, в их психологии, национальном самосознании.

Миграционные процессы были в свое время продуманной внутренней политикой командно-административной системы. За время ее существования десятки миллионов людей сменили место жительства не по своей воле и растворились в иной этнокультурной среде. К этой огромной цифре можно прибавить еще несколько миллионов репрессированных народов. Это не могло не повлиять на их мир культуры, то есть предметно развернутых человеческих способностей, опредмеченной деятельности, на масштабы демографических изменений, на формирование самосознания, на процесс изменения национального сознания и нравственности людей.

Большинство мигрантов покидает свое постоянное место жительства не из-за конфликтов с представителями других национальностей, а из желания обеспечить свою семью [29].

Современный россиянин, бывший советский человек, воспитан в духе большевистской нетерпимости, основанной на нелюбви к различиям и непримиримости в борьбе с врагами. В разных поколениях и в разных культурах возмездие принимает свои формы, но его психологическая основа одна – нетерпимость. Обиды же в психологическом плане являются

накопителями раздражения и ненависти. Бывший советский человек в определенном смысле отказался от своей истории. В результате вытеснения общей памяти из массового сознания в сочетании с невозможностью уйти от самого себя он пребывает в постоянном конфликте. Ощущение опасности не только не покидает россиянина, но и возрастает [16].

Вынужденные мигранты Северного Кавказа – одно из самых трагических «человеческих» порождений ситуаций конфликтной и кризисной межэтнической напряженности [29].

Среди них две категории перемещенных лиц: переселенцы – вынужденно покинувшие постоянное место жительства на основе принятия решения о миграции, и беженцы – вынужденно покинувшие постоянное место проживания в ситуации угрозы жизни.

У беженцев, во-первых, число объективных характеристик значительно ниже и, во-вторых, среди них доминируют специфические групповые категории. Среди беженцев никто не назвал себя ни гражданином России, ни гражданином республики (Чечни), никто не вспомнил о своей половой или религиозной идентификации, но почти половина опрошенных отнесла себя к категориям из разряда специфичных: бомж, безработный, нищий, беженец и др. Для сравнения: среди постоянных жителей республик России таких самоидентификаций менее 1% от общего количества характеристик. Причем, для беженцев само понятие «беженец» еще не обрело свой смысл и является менее значимой статусной категорией по сравнению с «бомжом», «бездомным», «нищим».

У вынужденных переселенцев сохраняется основная структура идентичности, где остаются значимыми общечеловеческая, семейная, профессиональная, половая принадлежности. Идентичность беженцев не структурирована, расплывчата и в значительной степени определяется на основе субъективных характеристик и самооценок, отражающих трагический характер их мироощущения. Если у вынужденных переселенцев только десятую часть всех самоидентификаций составляют субъективные

характеристики, то у беженцев их почти Половина (44%). Это результаты очень высокого уровня посттравматического стресса. Среди самооценок доминируют депрессивно-пессимистические

У беженцев идентичность, как социально-психологический регулирующий механизм, не выполняет свои основные функции: интегрирующую на групповом уровне и адаптивную – на личностном.

У вынужденных переселенцев высокая позитивность автостереотипа отражает направленность и пребывание большей части этой группы в поисках позитивной этнической идентичности. Но этнический негативизм у вынужденных переселенцев отличается избирательностью, и толерантность снижена только по отношению к конфронтационной группе [10].

В регионах с высокой межэтнической напряженностью увеличивается число людей, для которых характерны такие психические пограничные состояния как массовая невротизация и фрустрации. В списке групп риска первыми стоят вынужденные мигранты. Состояния повышенного эмоционального возбуждения продуцируют различные негативные переживания, которые существенно затрудняют у этих людей адаптацию к новым ситуациям [25].

Реакцией на фрустрацию является актуализация различного рода защитных механизмов, одним из которых может быть увеличение агрессивности. Представленные выше данные, показывающие снижение общей толерантности, и этнической в частности, предполагают существование психологической основы для роста агрессивности у вынужденных мигрантов.

Уровень агрессивности, помимо личностной предрасположенности, определяется социальными условиями и обстоятельствами. Защитную психологическую функцию у вынужденных переселенцев стала, в частности, выполнять агрессия, направленная не на фрустрирующий фактор, а на обстоятельства, которые необходимо любой ценой подчинить своей цели – выжить, устроиться, сохранить семью. Общий уровень агрессивности у

вынужденных переселенцев повышен по сравнению с беженцами и тем более по сравнению с контрольной группой. Наличие избыточной агрессивной энергии определяет адаптацию вынужденных переселенцев по активному типу. Но повышенный уровень негативизма в сочетании с агрессивностью определяет рост их общей интолерантности. Агрессивные реакции, главным образом, с целью личной самозащиты. Выстраиваемая ими система психологической защиты основана на настороженности (повышенный уровень подозрительности) и высоком уровне обиды. Это препятствует развитию позитивного взаимодействия с окружающими и существенно затрудняет их адаптацию. В школе из-за странного, непривычного имени и смуглого цвета кожи он может получить обидное прозвище, что так же ведет к проявлению агрессивных реакций и усложнение процесс социализации и адаптации [3].

Таким образом, миграция усложняет формирование идентичности, что ведет за собой значительное затруднение процесса социализации. Человек оказавшись среди другой культуры, религии не подозревает чего ожидать от данного окружения, это в свою очередь нарушает этническую безопасность, с обеих сторон. Так же различается самих мигрантов на переселенцев и беженцев, при этом в нашей стране в равной мере можно наблюдать и тех, и тех. Если у переселенцев сохраняется основная структура идентичности, то у беженцев она расплывчата, не выполняя своих основных функций. Так же у них различается уровень толерантности, у представителей переселенцев снижен только по отношению к конфронтационной группе. Беженцы же стоят первыми в списке интолерантных, с проявлением агрессивного поведения и враждебности в сторону коренного населения. Это часто обусловлено не только личностными характеристиками и срабатывания механизмов защиты, но и социальными условиями. Как бы оно не было, но мигранты любой категории испытывают трудности в социализации, при влиянии своей национальной принадлежности. Если учитывать, что культура Кавказа сама по себе закрыта от влияния и отличается повышенной

религиозностью, то при переезде на новую территорию для проживания, где они сталкиваются с новой культурой, новыми традициями и обычаями, происходит ситуация стресса, дискомфорта, подозрительности к окружающим. Но данная динамика проявляется не только у самих мигрантов, коренное население испытывает такие же затруднение в коммуникации с мигрантом, что может повлечь за собой агрессивные реакции.

Выводы по главе 1

Различают два понятия агрессивность и агрессия. Под агрессивностью понимается устойчивая черта личности, а под агрессией понимается агрессивное поведение.

Каждая психологическая школа рассматривает агрессивное поведение в соответствии со своим направлением, от агрессии как инстинкте до усвоенного поведения.

Термин «толерантность» является новым, хотя уже носит многоаспектный характер, в основе определения лежит терпимость к чужим мнениям или верованиям. Выделяют следующие функции - предотвращает межгрупповые и внутригрупповые конфликты; формирование и поддержанию стабильности группы; создание сплоченной группы; обеспечение более продуктивного взаимодействия.

Различают три направления в изучении толерантности, где она рассматривается как: 1) личностная черта, 2) усвоенный навык поведения, 3) установка. Различают два подхода в изучении толерантности – функционалистский и антропологический.

Основной характеристикой подросткового возраста считается стремление к взрослости, которое часто сопровождается протестом, выражаясь в агрессивных формах поведения.

Становление самосознание в подростничестве, влияет на формирование своей этнической принадлежности, что в свою очередь определяет толерантные или интолерантные установки, сближения со своим этносом, изучение и получение новых знаний о своей культуре и особенностях других культур.

В пубертатном периоде проявляются разные типы агрессивного поведения от подозрительности, вербалики до физических актов.

Уровень агрессии и ее адаптивность определяет социализация подростков.

Подростковый возраст является определяющим в формировании толерантных установок, так же она основывается на уровне социализации и адаптации у подростков всех национальностей. При этом толерантное проявление более развито к представителям своего этноса нежели к другим, также важное значение имеет уровень знания о других культурах и нациях.

При том, что всем подросткам характерно чувство стремления к единообразию, что ведет к снижению толерантных проявлений, несомненную роль оказывает на это не только возраст и личностные черты, но и особенности национального самосознания.

Национальное самосознание представляет собой сущность народа, положение его в системе взаимодействия с другими, выполняющее множество функций, где наиболее важной является осознанность своего этноса и своей принадлежности к нему, выделение его среди других. Рассматривая национальное самосознание как феномен в системе общественного сознания и влияющие на них этнокультурные факторы, хотелось бы отметить, что национальное, этническое сознание - это сложный, длительный, противоречивый процесс.

На формирование национального самосознания влияет религия, исторический опыт, культура, основываясь на своей принадлежности к определенной общности. Область функций национального самосознания расположены как общие для всего этноса, общности, так и индивидуально для

каждого представителя, и какие из них наиболее важны, определить не возможно, они скорее взаимосвязаны.

Большую роль в построении национального самосознания играют стереотипы. Соотношении их с проявлением толерантности, наблюдается факт дисбаланса между позитивными автостереотипами и отрицательными гетеростереотипами, в сторону того что для толерантных лиц граница между этносами более размытыми.

На проявление национального характера влияют климатические условия, в которых родился и рос человек, и чем суровее условия среды и отдаленнее от других крупных территорий, тем более будет закрытый и самобытный менталитет народа, в частности это можно отнести к культуре Кавказа.

Для кавказского национального характера и менталитета стержнем личности, являются такие качества как общность и регламентированность составляют важную основу механизмов консолидации. Радикализм и андроцентризм определяют предпочтение силовых способов разрешения конфликтных ситуаций.

Русский народ отличается фактором урбанизации населения, что привносит в менталитет техничность, грамотность, эрудицию. Так же стоит помнить, что часто русские отличаются биполярностью суждений и взглядов, это может быть связано с историей, многолетним символом единообразия в стране.

Миграция усложняет формирование идентичности, что ведет за собой значительное затруднение процесса социализации. Человек оказавшись среди другой культуры, религии не подозревает чего ожидать от данного окружения, это в свою очередь нарушает этническую безопасность, с обеих сторон.

Глава 2. Эмпирическое исследование различий агрессивности и толерантности русских и кавказских подростков

2.1. Организация эмпирического исследования

Проблема отклоняющегося поведения в подростковом возрасте – одна из актуальных социально-психологических проблем. Актуализация проблемы отклоняющегося поведения в подростковом возрасте часто возникает в межнациональных коллективах, когда сталкиваются разные культуры и религии, методы воспитания. Это сложно для всех национальностей, в том числе для кавказских общностей, которые сами по себе являются закрытыми для посторонних. При этом интересен процесс интеграции подрастающего поколения трудовых мигрантов в окружающую социокультурную среду, которая для них по сути является естественной, так как в ней осуществляется длительная социализация испытуемых, учитывая их возраст на момент переезда от 0 до 3 лет. Даже в этих условиях дети могут испытывать сложности адаптации вызванные социокультурными различиями в требованиях, нормах и ценностях декларируемых в семье и внесемейных. Тем более, когда речь идет о подростковом возрасте, когда закладывается база этнической толерантности российского общества на долгие годы вперед. Активное взаимодействие, установление контактов прежде всего со сверстниками в культурной среде определяет благоприятное психическое развитие в период пубертата и успешность процесса межкультурной адаптации, результатом которого становится совместимость с окружающей культурной средой, подразумевающей принятие ее традиций и организация своего поведения в соответствии с ними" [16].

Выше были рассмотрены теоретические материалы по вопросу особенностей влияния национальности на проявления агрессивности и толерантности. Для подтверждения предположений было проведено исследование, состоящее из следующих этапов:

На первом этапе, на базе МОУ СОШ №3 и МБОУ Лицей р.п. Земетчино Пензенской области формировалась выборка в соответствии с целью исследования. Респондентами исследования стали учащиеся двух школ средних классов с шестых по десятые классы, возраст которых от 12 до 15 лет включительно.

Первую группу составили 13 кавказских подростков, детей трудовых мигрантов переселившихся с территории Кавказа по Федеральной программе в Земетченский район в 2010-2012 годах. На момент переезда возраст детей составлял от 0 до 3 лет, что создает уникальную возможность исследования процесса межкультурной адаптации на основании выявления различий в их личностных характеристиках относительно русских сверстников из семей, не одно поколение проживавших на данной территории.

Все 13 кавказских подростков, обучаются в школах с первого класса, характеризуется разноплановостью в успеваемости 5 из них успевают на хорошо и отлично, у 8-ми успеваемость ниже среднего. Из 13 кавказских подростков 3 девочки и 10 мальчиков. Все подростки кавказской группы воспитываются в полных семьях.

Вторую группу составили 16 русских подростков от 12 до 15 лет. Группа русских подростков характеризуется также разноплановой успеваемостью, из них 5 девочек и 11 мальчиков, из них 2 мальчика и 2 девочка воспитываются в не полных семьях, 12 подростка воспитываются в полных семьях.

На втором этапе проводились диагностические мероприятия по выявлению уровня и особенностей агрессивности подростков, по средствам проективной методики Розенцвейга, опросника Басса- Дарка, обработка результатов по средствам метода математической статистики t-критерия Стьюдена.

На третьем этапе - диагностические мероприятия по выявлению уровня толерантности подростков, по средствам метода «Толерантность»

Интолерантность», результаты обрабатывались по средства ранговой корреляции Спирмена.

На заключительном этапе разрабатывалась рекомендации для педагогов и родителей по результатам исследования направленные на оптимизацию взаимодействия взрослых и детей с целью снижения агрессии последних и формирования у них толерантных установок.

Обоснования выбора психодиагностических методов исследования.

Проективная методика исследования личности рисуночной фрустрационный тест С.Розенцвейга. Методика предложена С. Розенцвейгом в 1945г. на основе разработанной им теории фрустрации. Тест представляет собой серию условных рисунков, на которых один персонаж каким-то образом срывает (фрустрирует) намерения и действия другого или привлекает внимание к фрустрирующей ситуации. На специально отведённом пустом месте тестовой карточки респондент пишет, что ответил бы, по его мнению, фрустрированный персонаж.

Имеются три отдельные формы этого инструмента: для взрослых от 14 лет и старше , для подростков от 12 до 18 лет и для детей от 4 до 12 лет [18].

Методика Розенцвейга, будучи достаточно структурированной, направленной на определённую область поведения и обладая относительно объективной процедурой оценки, более доступна статистическому анализу, нежели большинство проективных методик. По имеющимся в зарубежной литературе данным, коэффициент ретестовой надёжности составляет 0,60-0,80. Достаточно высока валидность, например, по параметру экстрапунитивности, выявленному независимо по тесту Розенцвейга и тематической апперцепции теста, она составляет 0,747 [18].

Применительно к условиям нашей страны тестовые ситуации, статистический аппарат метода были апробированы в научно-исследовательском институте им. В. М. Бехтерева. Каждый ответ оценивается с точки зрения двух критериев: направления реакции и типа

реакции. В таблице № 1 указаны и расшифрованные направления и типы реакций.

Таблица 1

Типы и направления реакций, со средне-нормативными показателями

<i>Направление</i>		Средне-нормативный показатель
Е	экстрапунитивное направление реакции (во вне)	10,0 – 12,0
І	интропунитивное направление реакции (на себя);	5,0 – 8,0
М	импунитивное направление реакции (отрицание фрустрации)	6,0 – 9,0
<i>Тип реакции</i>		Средне-нормативный показатель
OD	доминанта препятствия (оценка ситуации)	5,0 – 8,0
ED	защита «Я» (определение виновного лица)	11,0 – 13,0
NP	упорствующая потребность (поиск преодоления препятствия)	6,0 – 9,0

Тип реакции «с фиксацией на препятствии» обозначается заглавными буквами Е*, І*, М*. Если в ответе доминирует «фиксация на самозащите», тип реакции обозначается /Е/, /І/, /М/. Тип реакции «с фиксацией на удовлетворении потребности» обозначается строчными буквами е, і, m.

На следующем этапе обработки производится подсчёт оценок, отдельно по каждому условному знаку. Ответ, оцененный одним знаком, равен 1 баллу, двумя – по 0,5 балла на каждый знак.

Высчитывается показатель социальной адаптации индивида GCR. Показатель «степени социальной адаптации» вычисляется путем сопоставления ответов Показатель «степени социальной адаптации» вычисляется путем сопоставления ответов конкретного испытуемого со «стандартными» среднестатистическими. В результате проведенной статистической процедуры были выделены 14 ситуаций с такими наиболее типичными ответами. Реакции испытуемого сравниваются с наиболее популярными реакциями, полученными на большой группе клинически здоровых лиц. Совпадение ответа испытуемого со стандартом GCR оценивается в один балл. Достаточно, чтобы ответ совпал с одним из этих вариантов (оценка в 1 балл). Если же ответ испытуемого неоднозначен, т. е. имеет двойной шифр, из которого только один соответствует GCR, то оценка такого ответа равна 0,5 балла. В дальнейшем баллы суммируются, и выводится показатель в процентах (из расчета, что 14 баллов равны 100 %) [18]

Методика диагностики показателей и форм агрессивности опросник А. Басса – А.Дарка. Опросник Басса-Дарки — личностный опросник, разработан А.Бассом и А.Дарки в 1957 г. и предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Опросник широко распространен в зарубежных исследованиях, в которых подтверждаются его высокие валидность и надежность. Опросник используется и в отечественных работах (С.Н.Ениколопов, 1989 и др.), однако данные о его стандартизации на отечественных выборках не указываются. Применение данного опросника в работе с учащимися школы (с шестого класса и выше) и при работе с учителями [1].

Дифференцирующий проявления агрессии и враждебности А.Басс и А.Дарки выделили следующие виды реакций:

Каждое утверждение опросника относится к одному из восьми так называемых индексов форм агрессивных или враждебных реакций:

1. Физическая агрессия (нападение) — использование физической силы против другого лица. Исключается лишь уничтожение неодушевленных предметов.

2. Вербальная агрессия — выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг и т. п.), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань и т. п.).

3. Косвенная агрессия — агрессия, которая окольным путем направлена на другое лицо (злые сплетни, шутки), и агрессия без направленности (неупорядоченных взрывов ярости, проявляющийся в крике, битье кулаками по столу, топании ногами и т. п.). Это могут быть сплетни, шутки, взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топании ногами и т.п. Последнее - эти взрывы характеризуются ненаправленностью и неупорядоченностью.

4. Негативизм — оппозиционная форма поведения, направленная обычно против авторитетов или руководства; это поведение в границах от пассивного сопротивления до активной борьбы, против устоявшихся традиций, против требований, правил или законов.

5. Склонность к раздражению — готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость, брюзжание, обидчивость, резкость).

6. Подозрительность — склонность к недоверию и осторожности по отношению к людям, основанные на убеждении в том, что окружающие намерены причинить вред.

7. Обида — проявления зависти и ненависти к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева, недовольства кем-то именно или всем миром за действительные или мнимые страдания.

8. Чувство вины или аутоагрессия — убеждение обследуемого в том, что он является плохим человеком, поступает нехорошо, вредно, злобно или бессовестно (наличие у него угрызений совести) [15].

Суммарные показатели:

— Индекс агрессивности $ИА = «1» + «2» + «3»$;

— Индекс враждебности ИВ=«6»+«7».

Указанные показатели вычисляются без учета поправочного коэффициента.

Нормой ИА является величина, равная 21 ± 4 , а ИВ — $6,5-7 \pm 3$.

При этом обращается внимание на возможность достижения определенной величины, показывающей степень проявления агрессивности.

В случае если сумма баллов по отдельным видам реакций испытуемого не достигает номинальной, то это говорит о значительном снижении или о полном отсутствии соответствующего психологического свойства личности. Следует предполагать наличие у испытуемого определенной степени пассивности и конформности.

Если же сумма баллов по отдельным видам реакций испытуемого превышает номинальную, то это говорит о чрезмерном развитии форм агрессивности, затрудняющем сотрудничество, сознательную кооперацию, а также провоцирующем конфликтность [15].

Авторская методика «Интолерантность—толерантность» (ИНТОЛ), исследующая уровни толерантности и интолерантности. Методика разработана Л. Г. Почебут в соответствии с процедурой, предложенной Р. Лайкертом, и предназначена для исследования уровня толерантности личности. В данном случае толерантность понимается как эмоциональное состояние индивида, при котором личностные качества или поведение другого человека ему не нравятся, эмоционально неприемлемы, но индивид проявляет терпение и уважение к мнению другого, сохраняет устойчивость по отношению к неприемлемому или манипулятивному влиянию. Интолерантность рассматривается как противоположность толерантности, определяет нетерпимое отношение к качествам другого и поведению, которое не нравится и не одобряется, не соответствует нормам, происходит непринятие критики и отсутствует тенденция к принятию замечаний к своему поведению.

Методика состоит из 16 утверждений, половина из которых выявляет толерантное отношение, а вторая половина — интолерантное.

Максимальная сумма по шкале «толерантность»: +16 баллов.

Максимальная сумма по шкале «интолерантность»: —16 баллов.

Чем больше балл приближен к максимальному значению, тем сильнее выражен данный признак.

По которой из шкал больше баллов, тот признак и преобладает. Средний балл по шкале толерантности 8,63. Нормой по шкале интолерантности является до – 3, 5 баллов, при положительной шкале толерантности, если же шкалы толерантности и интолерантности имеют отрицательный знак баллов, то можно говорить о интолерантной направленности, при любой сумме баллов, и чем больше значение, тем выражение направленность [36].

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования различий агрессивности и толерантности у русских и кавказских подростков.

Интерпретация и анализ проективной методики рисуночного фрустрационного теста С. Розенцвейга. Полученные результаты эмпирического исследования по средствам теста Розенцвейга представлены в таблицах № 2,3,4,5,6, 7, рисунке 1 и приложении 1.

Анализ результатов теста Розенцвейга проходил по следующему алгоритму:

- соотношение результатов с нормативными значениями;
- сопоставление средних значений обеих групп;
- выявление преобладающих отдельных факторов, типов и направлений реакций;
- анализ ответов по шкале GCR.

Исходя из результатов исследования, выявленные средние значения свидетельствуют о достоверных различиях в реакциях на ситуации.

Таблица 2

Средние значения по типам и направлениям реакций в каждой из групп

	Направление			Тип		
	E	I	M	OD	ED	NR
Средне-нормативный показатель	10 - 12	5 - 8	6 - 9	5 - 8	11 - 13	6 - 9
Русские подростки	10,71	6,83	8,48	6,87	10,93	7,98
Кавказские подростки	12,42	5,24	6,63	8,04	12,06	6,41
t- Стьюдента	4,64***	1,73*	2,51*	2,02*	2,73**	1,52

t кр. при p 0,05= 1,64*, t кр. при p 0,01= 2,68 **, t кр. при p 0,001 = 3,5***

Выраженность всех типов реакций на фрустрирующие ситуации в группе русских подростков соответствует нормативным значениям, они разноплановые и многообразные.

У кавказских подростков выраженность ряда поведенческих реакций незначительно выходят за пределы нормативных значений, по направленности это экстрапунитивные (E) (12,48) реакции, по типу препятственно-доминантные (O-D) (8,04), что свидетельствует о тенденции к повышению требований, предъявляемых подростками к окружающим, и тенденции к фиксации на препятствии.

Преимущественно у них выражен тип реакций направленный на самозащиту (ED) (12,06) по сравнению с русскими подростками (ED) (10,93), которые следовательно менее ориентированы на защиту себя через поиск виновного ($t_{\text{эмп}} = 2.73^{**}$ при p 0,01). Оценка ситуации с доминантой на препятствии (OD) представлена у русских (6,87) и кавказских (8,04) подростков, при 5 % вероятности случайных различий между ними по этому типу реакций ($t_{\text{эмп}} = 2.02^{*}$ при p 0,05). Поиск преодоления препятствия (NR) преобладает у подростков русской группы (7,98), а сравнении с кавказкой (6,41), но достоверных различий между группами исследования в стремлении к рациональному преодолению трудностей не обнаружено,

которое более выражено у русских подростков, чем у кавказских ($t_{\text{мп}} = 1,52$ при $p < 0,05$).

Среди выбранных ответных реакций на фрустрационные ситуации по направленности в русской группе преобладают реакции на подчеркивание важности ситуации, поиска внешней причины фрустрации (Е) (9,71), так и на демонстрацию ее малозначимости и разрешения ее с течением времени и изменением обстоятельств (М) (8,48). Кавказские же подростки преимущественно выбирают экстрапунитивные реакции (Е) (12,42) - приписывание вины другому лицу и поиска этого виноватого, чрезмерное придавание значимости фрустрационной ситуации. Они реже демонстрируют инпунитивные реакции (М) (6,03), средний показатель которых соответствует нижней границы нормы, что говорит о снижении стремления к сглаженности конфликтных ситуаций и еще реже реагируют интрапунитивными (І),

Выявлены значимые различия между группами в частоте демонстрации экстрапунитивных Е (реакции во вне) на высоком уровне достоверности, в случае интрапунитивных М (отрицание фрустрации) и импунитивных (І) можно говорить о тенденции различий 5 % уровня. Для кавказских подростков более характерно проявление подчеркивания степени фрустрации и осуждения окружающих в сравнении с русскими подростками ($t_{\text{мп}} = 4,64^{***}$, при $p 0,001$), для которых характернее направленность реакций М – отрицания чьей либо вины, снижение значимости ситуаций конфликта ($t_{\text{мп}} = 2,52^*$, при $p 0,05$) и интропунитивные реакции (І), свидетельствующие о большей их склонности принимать на себя ответственность ($t_{\text{мп}} = 1,71^*$, при $p 0,05$).

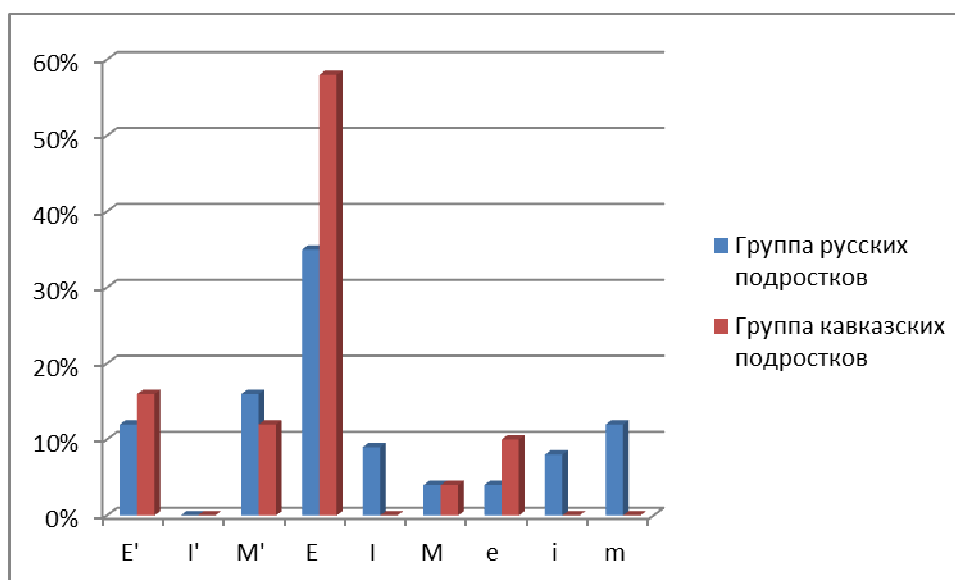

Рис. 1. Соотношение факторов реакций у русских и кавказских подростков (%)

Гистограмма отражает ярко выраженные различия в преобладании факторов. В обеих группах преобладает /E/ фактор активного отрицания вины и перенесение ответственности за проблему на другого с проявлением враждебности к нему, что характерно для подросткового возраста. Если у кавказских подростков преимущественно преобладает /E/ фактор у большей половины группы (58 %), то у русских подростков данный фактор преобладает меньше чем у половины группы (35%). У 16 % русских и 12 % кавказских подростков выражено толерантное отношение к ситуации фрустрации, в обратном % соотношении - отрицание значимости препятствия, у 4 % испытуемых каждой группы отрицание чьей либо вины. Русские подростки ($|I| = 9\%$) способны брать ответственность и вину на себя, полагаться на разрешение ситуации с течением времени ($m = 12\%$). Подобных факторов у кавказских подростков не наблюдается, а 10 % из них предъявляют требования к другому по разрешению фрустрации.

В тоже время у каждого 5 русского подростка встречаются ответы с преобладанием сразу двух факторов, как ориентации на значимость ситуации, и с последующим преобразованием данной ситуации в положительную или просто обесценивание ее, или способом разрешения ситуации.

Таблица 3

Соотношения направлений реакций у русских и кавказских
подростков (%)

	Е	І	М
Группа русских подростков	46,9 %	6,7 %	46,4 %
Группа кавказских подростков	77 %	6,25 %	16,75 %

Таблица 4

Соотношения типов реакций у русских и кавказских
подростков (%)

	OD	ED	NP
Группа русских подростков	14,5%	46,9 %	33 %
Группа кавказских подростков	15,3 %	77 %	7,7 %

Почти половина русской группы испытуемых фиксированы на самозащите, их реакции направлены во вне (Е-46,9 % и ED-46,9 %), эти же проявление характерны для значительно большей части кавказской группы подростков (Е-77 % и ED-77 %). Но при этом у каждого 3-го русского подростка преобладает реакция на разрешение фрустрационной ситуации адаптивными методами (NP-34,8%), у кавказских же подростков такая тенденция встречается у одного подростка из группы (NP-7,7 %).

Таблица 5

Соотношения выраженности направленности реакций у русских и кавказских подростков с нормативными значениями (%)

	Типы реакций								
	OD			ED			NR		
	Ниже е N	N	Выше N	Ниже N	N	Выше N	Ниже N	N	Выше N

Русские	6,7	80	13,3	46,9	39,8	13,3	13,3	53,6	33,1
Кавказцы	0	61,6	38,4	23	61,6	15,4	53,9	46,1	0

Таблица 6

Соотношения выраженности направленности реакций у русских и кавказских подростков с нормативными значениями (%)

	Направленность реакций								
	Е			I			М		
	Ниже N	N	Выше N	Ниже N	N	Выше N	Ниже N	N	Выше N
Русские	46,9	46,4	6,7	6,7	80	13,3	6,7	59,8	33,5
Кавказцы	7,7	30,8	61,5	69,2	30,8	0	44,2	55,8	0

Направленность реакций характеризуют группу такими же особенностями, где кавказская группа в большей степени чем русские подростки демонстрируют экстропунитивные реакции выше нормативных значений, в то время как у русских подростков соответствующие реакции по направленности представлены лишь у одного подростка выше нормы.

Но при преобладании направления реакции во вне (Е), в русской группе у большей половины соответствует норме – 46,4 % и ниже нормы у 46,9 %, при том, что у кавказцев данное направление выше нормы у большей половины группы – 61,5 %. Тип ответов на себя (I) соответствует норме у значимого большинства русских подростков, у кавказских же подростков такое направление ниже нормы у большей части группы. Выраженность снижения значимости фрустрационной ситуации, адаптивного характера к ней (М) проявляется в норме и выше нормы т.е. значительно выражено у

всех русских подростков, у кавказцев же данное направление соответствует норме половине подростков – 55,8%, и у 44,2 находится ниже нормы.

При сравнении результатов типов реакций с нормой выявляются различия между кавказскими и русскими группами. Так для русских подростков большей части соответствует норме направление заострения на оценки препятствия(OD) – 80%, у кавказских подростков такое направление у большей части так же соответствует норме – 61,6%, при том что у остальной части (30,8%) показатель доминанта препятствия выше нормы. Результаты реакция на самозащите (ED) у большей половины подростков – 58% ниже нормы, у кавказских подростков у ¼ части выше нормы и у большей половины соответствует норме (62,5%). Подчеркивание стремления к преодолению препятствия (NP) выражается в нормативности показателей у большей группы русских подростков (58%) и чрезмерным стремлением в превышенность нормы у ¼ группы, для кавказских же подростков характерно заниженности нормы по данному типу у большей части группы.

Тест Розенцвейга так же отражает уровень показателя социальной адаптации индивида - GCR. В таблице 7 приведены средние показатели социальной адаптации индивида.

Таблица 7

Средние показатели нормативные значения социальной адаптивности индивида (GCR) у русских и кавказских подростков

	Группа русских подростков	Группа кавказских подростков	t-критерий Стьюдент
Средние значения по группам	9,8	8,1	t _{эмп} = 2,74**

Из полученных результатов видно, что уровень социальной адаптации выше в группе русских подростков, при том, что в группе кавказских подростков у 30 % наблюдает уровень социальной адаптации ниже 50 %, в то время когда в русской группе он лишь у 13,4 %. Соответственно большая

часть детей трудовых мигрантов, проживая на территории новой родины адаптировались к нормам, стандартам и особенностям ее культуры.

Таким образом, по методике Розенцвейга выявлены различия в реакциях на фрустрирующие ситуации в двух группах, для русских характерен почти весь спектр факторов, в котором преобладают в большинстве случаев толерантные установки с направленностью на отрицание фрустрирующей ситуации, поиска разрешения препятствия, признание вины и взятие ответственности по разрешению ситуаций на себя. В кавказской группе выраженность трех вариантов поведенческих реакций незначительно выходят за пределы нормативных значений, по направленности это экстрапунитивные (Е) (12,48) реакции, по типу препятственно-доминантные (О-D) (8,04), что свидетельствует о тенденции к повышению требований, предъявляемых подростками к окружающим, и тенденции к фиксации на препятствии. Эти же реакции достоверно более выражены у кавказских подростков по сравнению с их русскими сверстниками. Более низкая социальная адаптация кавказских детей может объясняться преобладанием у них реакций направленных на самозащиту, с поиском виновного, оправдания себя и фиксацией на препятствии.

Анализ показателей и форм агрессивности по опроснику А. Басса- А. Дарка. Полученные результаты представлены в таблицах 8, 9 и приложении 2.

Таблица 8

Средние показатели агрессии и враждебности русских и кавказских подростков по опроснику Басса-Дарка

№	Наименование шкалы	Русская группа подростков	Кавказская группа подростков	t- критерий Стьюдент
1	Физическая агрессия	6,46	8,23	t _{эмп} = 2.82**
2	Косвенная агрессия	5,36	6,14	t _{эмп} = 1,367
3	Раздражение	5,88	6,94	t _{эмп} = 1,86*

4	Негативизм	3,13	4,07	t _{эмп} = 1,215
5	Обида	3,84	5,36	t _{эмп} = 2,19*
6	Подозрительность	6,83	7,71	t _{эмп} = 1,57
7	Вербальная агрессия	8,85	9,82	t _{эмп} = 1,79*
8	Чувство вины	5	4,03	t _{эмп} = 1,03

t кр. при p 0,05= 1,64*, t кр. при p 0,01= 2,68 **, t кр. при p 0,001 = 3.5***

У кавказским подростков (8,23), в сравнении с русскими (6,46), более выражено стремление к использованию физической силы против других лиц (t_{эмп} = 2,82**, p 0,01).

При том, что выражение негативных чувств через форму словесных реплик имеют самые высокие значения по сравнению с другими шкалами опросника и для русских (8,85) и кавказских (9,82) подростков, все же существует тенденция на 5 % уровне к большей склонности к вербальной агрессии подростков кавказской группы (t_{эмп} = 1,79*, p 0,05).

Различия на уровне тенденции в выраженности агрессии и враждебности между группами обнаружены также по шкалам раздражения, обиды. Соответственно у кавказских подростков существует тенденция более легкому проявлению негативных чувств при незначительном возбуждении и склонности к более выраженным ненависти и недовольству относительно их русских сверстников.

Интересным представляется, что по шкале вины не обнаружено значимых различий между группами.

Таблица 9

Средние показатели групп по индексам агрессивности и враждебности

№	Индексы	Средне нормативный балл	Русская группа подростков	Кавказская группа подростков	t- критерий Стьюдент
1	Индекс агрессивности	21+/- 4	21,4	23,61	t _{эмп} = 2,91**
2	Индекс враждебности	7 +/- 3	10,03	11,05	t _{эмп} = 1,53

Индексы агрессивности испытуемых двух групп входят в нормативный интервал, при этом выявлены значимые различия между ними ($t_{эмп} = 2,91^{**}$, $p < 0,01$), что характеризует кавказских подростков как более склонных к проявлению активных форм агрессии, таких как физическая и вербальная относительно своих русских сверстников.

Индексы враждебности испытуемых обеих групп выходят за пределы нормы, в русской группе показатель близок к высокому полюсу нормы, в кавказской группе превышает ее на единицу, при этом значимых различий между группами не обнаружено. Можно говорить о повышенной враждебности и тех и других, при преобладании обиды у кавказских подростков.

Интерпретация и анализ результатов исследования по авторской методике «Толерантность - Интолерантность» представлены в таблицах 10, 11 и приложении 3.

При сравнении обеих групп выявлены достоверные различия в уровнях толерантности ($\phi^*_{эмп} = 4,13^{***}$) и интолерантности ($\phi^*_{эмп} = 4,13^{***}$) между русскими и кавказскими подростками, что представлено в таблице 21.

Таблица 10

Соотношение положительных и отрицательных ответов по шкалам толерантность и интолерантность подростков русской и кавказской групп

	Шкала толерантности		Шкала интолерантности	
	Высокий уровень толерантности	Низкий уровень толерантности	Высокий уровень итолерантности	Низкий уровень интолерантности
Русские подростки	80,4 %	19,6 %	87,1 %	12,9 %
Кавказские подростки	61,6 %	38,4 %	53.9%	46,2 %
ϕ^* –Фишера	$\phi^*_{эмп} = 1,13$		$\phi^*_{эмп} = 2,037^*$	

Хотя у русских и кавказских подростков толерантность выражена у большей части групп, все же интолерантные ответы в группе кавказских подростков встречаются значимо чаще, чем у русских сверстников.

Если сравнить ответы, которые совпадают более чем у 50% группы, то для каждой группы можно выделить различия при ответах на вопросы.

Большинство кавказских подростков (относительно русских сверстников) были не согласны с вопросами «Мне не нравится, когда меня критикуют, но я прислушиваюсь к справедливым замечаниям», «Я переживаю, если обидел другого человека или нагрубил ему» «Я хотел бы быть более терпимым и снисходительным к поступкам других людей», и выразили согласие по поводу «Я озабочен тем, чтобы окружающие соблюдали мои права».

Для обеих групп характерны отрицательные ответы на вопросы: «Мне неприятно стоять рядом с людьми иной расы или национальности и прикасаться к ним», «Я умею владеть собой: сдержанно и доброжелательно разговаривать с людьми даже в конфликтной ситуации».

Группы совпадают положительными ответами на вопрос: «Я осуждаю человека, если он, по моему мнению, совершил безнравственный поступок», «Я не стану доверять людям, которые, как мне стало известно, кого-то обманули», «Меня возмущает, когда люди обманывают мне прямо в лицо», «Я стараюсь не нарушать традиций и культурных норм того народа, среди которого живу».

Соответственно, большинство и русских и кавказских подростков склонны проявлять толерантные установки: не нарушать традиций и культурных норм других народов, готовности мириться с существующими этническими, культурными, религиозными различиями. И те и другие демонстрируют нетерпимость к обману. Тем не менее интолерантные установки все же достоверно преобладают у кавказских подростков относительно русских сверстников, готовых выслушивать и принимать критику, принимать к рассмотрению мнение

отличающееся от своего, идти на примирение, чаще чем кавказские подростки. При этом у подростков обеих групп ярко выражена этническая принадлежность, идентичность.

2.3. Рекомендации для педагогов и родителей

В ходе проведения эмпирического исследования было выявлено, что действительно существуют различия в личностных характеристиках между кавказскими и русскими подростками, причем эти различия не являются критичными, все показатели респондентов либо соответствуют нормативным, либо очень близки к крайним границам нормы, что свидетельствует о достаточно успешной межкультурной интеграции переселенцев с Кавказа. Кавказские подростки это дети из семей трудовых мигрантов, переселившиеся в 2010-2012 годах по федеральной программе на территорию Пензенской области. К настоящему моменту проживают в нашей области либо с рождения, либо с младшего дошкольного возраста, им присуще преобладание активных форм проявления агрессии через физику и вербалику, самозащитных реакций в ситуации фрустрации и интолерантных установок в сравнении с русскими подростками, чей уровень агрессии повышен и что допустимо в данном возрасте. Поэтому продуктивнее проводить работу по снижению агрессии кавказских подростков на совместных занятиях с русскими, через их социализацию и формирование толерантных установок друг к другу.

1. Работа по снижению агрессии подростков должна носить систематический и целенаправленный характер.
2. Процесс социализации должен иметь один характер, как у педагогов, так и в семье подростка.
3. Включать кавказских подростков в совместную деятельность с русскими, с целью их социализации, включение в не агрессивную работу, установление толерантного поведения.

4. При работе с агрессивными подростками необходимо поддерживать связь с родителями подростка.

5. При работе, как с кавказскими, так и с русскими агрессивными подростками лучше использовать рисуночные техники, в частности при затруднении владением языка кавказскими подростками.

6. Приобщать кавказских подростков к изучению русского фольклора, культуры. Так же целесообразно познакомить русских подростков национальными традициями кавказских народов.

7. Проводить систематические диагностики психологического климата в подростковом коллективе для определения трудностей данного коллектива и нормализации внутригруппового взаимодействия.

8. Изучать личностные особенности подростков, и учитывать их в работе с ним, для предотвращения агрессивных всплесков.

9. При работе с подростками другой национальности необходимо учитывать их этнопсихологические особенности и проводить работу совместно с родителями.

10. Через постоянное наблюдение, предпринимать попытки погашения конфликтов между подростками еще в зародыше, направляя энергию подростка в другое русло, давая выход агрессии конструктивными путями.

11. При требовании к ребенку необходимо учитывать его возможности;

12. Для снижения агрессивных импульсов целесообразно использовать во время контакта с ребенком спокойное и плавное выражение речи.

13. Вовлекать агрессивных подростков в психофизические тренировки (например: «левитация рук»).

14. Проведение занятий для обучения подростков выражения гнева в приемлемых формах (например: прямо заявить о своих чувствах, выражение гнева в косвенной форме и т.п.).

15. Обучение подростков приемам саморегуляции и самообладанию (например: знак стоп, расслаблять мышцы лица и т.п.).
16. Проводить периодически лекции и беседы для старшеклассников давая им представления об агрессии и толерантности.
17. Демонстрировать подросткам толерантные формы поведения.

Выводы

Анализ и интерпретация результатов исследования по методике Розенцвейга выявили различия в реакциях на фрустрирующие ситуации в исследуемых группах. Для русских характерен почти весь спектр факторов, в котором преобладают в большинстве случаев толерантные установки с направленностью на отрицание фрустрирующей ситуации, поиска разрешения препятствия, признание вины и взятие ответственности по разрешению ситуаций на себя. В кавказской группе выраженность трех вариантов поведенческих реакций незначительно выходят за пределы нормативных значений, по направленности это экстрапунитивные (E) (12,48) реакции, по типу препятственно-доминантные (O-D) (8,04), что свидетельствует о тенденции к повышению требований, предъявляемых подростками к окружающим и фиксации на препятствии. Эти же реакции достоверно более выражены у кавказских подростков по сравнению с их русскими сверстниками. Более низкая социальная адаптация кавказских детей может объясняться преобладанием у них реакций направленных на самозащиту, с поиском виновного, оправдания себя и фиксацией на препятствии. При этом большая часть детей трудовых мигрантов, длительно проживая на территории новой Родины адаптировались к нормам, стандартам и особенностям ее культуры.

Анализ и интерпретация результатов исследования показателей и форм агрессивности по опроснику А. Басса – А.Дарка показал, что у кавказских подростков (8,23), в сравнении с русскими (6,46), более выражено стремление к использованию физической силы против других лиц ($t_{\text{эмп}} = 2,82^{**}$, $p < 0,01$). При том, что выражение негативных чувств через форму словесных реплик имеют самые высокие значения по сравнению с другими шкалами опросника и для русских (8,85) и кавказских (9,82) подростков, все же существует тенденция на 5 % уровне к большей склонности к вербальной агрессии подростков кавказской группы ($t_{\text{эмп}} = 1,79^*$, $p < 0,05$).

Различия на уровне тенденции в выраженности агрессии и враждебности между группами обнаружены также по шкалам раздражения, обиды. Соответственно у кавказских подростков существует тенденция более легкому проявлению негативных чувств при незначительном возбуждении и склонности к более выраженным ненависти и недовольству относительно их русских сверстников.

Интересным представляется, что по шкале вины не обнаружено значимых различий между группами.

Индексы агрессивности испытуемых двух групп входят в нормативный интервал, при этом выявлены значимые различия между ними ($t_{\text{эмп}} = 2,91^{**}$, $p < 0,01$), что характеризует кавказских подростков как более склонных к проявлению активных форм агрессии, таких как физическая и вербальная относительно своих русских сверстников.

Индексы враждебности испытуемых обеих групп выходят за пределы нормы, в русской группе показатель близок к высокому полюсу нормы, в кавказской группе превышает ее на единицу, при этом значимых различий между группами не обнаружено. Можно говорить о повышенной враждебности и тех и других, при преобладании обиды у кавказских подростков.

Анализ и интерпретация результатов исследования показателей толерантности-интолерантности по методике ИНТОЛ показали, что хотя у русских и кавказских подростков толерантность выражена у большей части групп, все же интолерантные ответы в группе кавказских подростков встречаются значимо чаще, чем у русских сверстников.

Соответственно, большинство и русских и кавказских подростков склонны проявлять толерантные установки: не нарушать традиций и культурных норм других народов, готовности мириться с существующими этническими, культурными, религиозными различиями. И те и другие демонстрируют нетерпимость к обману. Тем не менее, интолерантные установки все же достоверно преобладают у

кавказских подростков относительно русских сверстников, готовых выслушивать и принимать критику, принимать к рассмотрению мнение отличающееся от своего, идти на примирение чаще чем кавказские подростки. При этом у подростков обеих групп ярко выражена этническая принадлежность, идентичность.

Таким образом, было доказано, что действительно существуют различия в личностных характеристиках у кавказских и русских подростков, причем эти различия не являются критичными, все показатели респондентов либо соответствуют нормативным, либо очень близки к крайним границам нормы, что свидетельствует о достаточно успешной межкультурной интеграции переселенцев с Кавказа. Кавказские подростки это дети из семей трудовых мигрантов, переселившихся в 2010-2012 годах по федеральной программе на территорию Пензенской области. К настоящему моменту проживают в нашей области либо с рождения, либо с младшего дошкольного возраста, им присуще преобладание активных форм проявления агрессии через физику и вербалику, самозащитных реакций в ситуации фрустрации и интолерантных установок в сравнении с русскими подростками, чей уровень агрессии повышен и что допустимо в данном возрасте.

Заключение

Рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества, данная тема настолько обширна и многогранна, что систематизировать и проанализировать все факты, связанные с агрессией сложно, в связи с этим существует множество определений подростковой агрессивности от разных авторов. Проблему обостряют современные кризисные ситуации, которые вызывают миграционные процессы, что ведет к расширению межкультурного пространства, столкновению различных мнений и взглядов провоцируя, тем самым конфликты на межнациональной почве, которые зачастую носят характер жестокости и озлобленности. Так становится актуальной проблема не только изучения агрессивности, формирование толерантных установок, но отслеживание процесса межкультурной интеграции.

При анализе современных и классических научных работ в области психологии и социологии, авторов – А.Басса, С.Розенцвейга, И.С.Кона, Р.Бэрона, А.Бандуры, Л.Берковица, Э.Эриксона и многих других, изучены теоретические аспекты проблемы агрессивности и толерантности в подростковом возрасте с учетом национального признака.

Как правило, агрессивные проявления являются естественной реакцией подростков от подозрительности, вербальной агрессии до физических насильственных действий. Уровень агрессии и ее адаптивность определяется успешностью социализации подростков, освоенностью разнообразных форм реагирования в ситуации межличностного взаимодействия, наличием толерантных установок.

Миграция усложняет формирование идентичности, что ведет за собой значительное затруднение процесса социализации, а как следствие выражается в девиантном проявлении. Чаще всего агрессивные реакции к переселенцам, так и с их стороны, вызваны неизвестностью ожиданий от представителей другой национальности, различность в культурных и

религиозных традициях, стереотипах поведения, что влечет за собой развитие подозрительности, закрытости.

Исследование различий в агрессивности и толерантности подростков двух различных национальностей - русской и кавказской, которые часто в связи с внутренней миграций проживают на одной территории, проходило в несколько этапов.

На первом этапе, была сформирована выборка в соответствии с целью исследования. Первую группу составили кавказские подростки, дети трудовых мигрантов, переселившиеся с территории Кавказа по Федеральной программе в Земетченский район в 2010-2012 годах. На момент переезда возраст детей составлял от 0 до 3 лет, что создало уникальную возможность исследования процесса межкультурной адаптации на основании выявления различий в их личностных характеристиках относительно русских сверстников (вторая группа) из семей, не одно поколение проживавших на данной территории.

На следующих этапах проводились диагностические мероприятия, анализ и интерпретация сравнения результатов агрессивности и толерантности в двух группах подростков, разрабатывались рекомендации направленные на оптимизацию взаимодействия взрослых и детей с целью снижения агрессии последних и формирования у них толерантных установок.

Цель нашей работы считается достигнутой, были выявлены различия в уровнях агрессивности и толерантности русских и кавказских подростков, по которым можно судить об относительно успешном процессе межкультурной адаптации детей переселенцев.

Результаты исследования можно использовать в практической работе школьного психолога и социального педагога по профилактике межэтнических конфликтов среди подростков, способствовать у их выработке толерантных установок и общее снижение агрессивных направленностей, выработки адаптивных реакций при фрустрационных ситуациях.

Список использованных источников

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2005. — 688 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А., Этносоциология (Учебное пособие для вузов): АСПЕКТ ПРЕСС, Москва: 1999.- 271с.
3. Артюхова, И. С. Формирование толерантности в ходе проведения внеклассной работы // Начальная школа. - 2008. - № 9. - С. 41-44.
4. Байбородова Л. В. Воспитание толерантности в процессе организации деятельности и общения школьников. /Ярославский педагогический вестник. - 2003. - № 1
5. Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. (Серия «Библиотека школьного психолога»).
6. Большая энциклопедия психологических тестов. – М.: Эксмо, 2008.
7. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб: Питер, 2001. — 352 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
8. Верховский, А. Свобода выражения и религиозная толерантность // Свободная мысль. - 2009. - № 4. - С. 69-80.
9. Вислова, А. Д. Гуманистическая парадигма образования - основа формирования толерантности // Социально-гуманитарные знания. - 2008. - № 3. - С. 159-169.
10. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением. / Под ред. М.И.Рожкова. М.: Владос, 2001. — 239 с.
11. Гриценко В.В. Кросскультурное исследование этнической идентичности азербайджанцев, армян, русских и чеченцев, проживающих на территории Саратовской области [Текст] / В.В. Гриценко // Этнопсихология: вопросы теории и практики / сборник научных трудов под ред. О.Е. Хухлаева. – МГППУ: М., 2005. – С. 78-84

- 12.Денисова О.П. Психология и педагогика : учеб. пособие — М. : Флинта : МПСИ, 2007.
- 13.Днепров, Т. П. Национальная толерантность в биполярном отечественном образовании // Педагогика. - 2009. - № 2. - С. 26-31. - Библиогр.: 6 назв.
- 14.Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009 — (серия «Мастера психологии»)
- 15.Кашенко В.П. Педагогическая коррекция: Испр. Недостатков характера у детей и подростков: Кн. для учителя. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1994.
- 16.Кожин В.В. О русском национальном сознании. (Серия: История России. Современный взгляд.) - М: Алгоритм, 2002.
- 17.Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.
- 18.Крайн У, Психология развития человека. 25 главных теорий /Ульям Крэйн// Под науч.ред. А.А. Алексеева. — СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2007 (Серия «Психология лучшее»)
- 19.Крысько В.Г., Социальная психология: Курс лекций / В.Г. Крысько. — 3-е изд. — М.: Омега-Л, 2006. — 352 с; табл., илл. — (Библиотека высшей школы.)
- 20.Кэджюсан Х. Практикум по игровой психотерапии [Текст] / Х. Кэджюсан, Ч. Шеффер.- СПб.: Питер, 2003. — 416 с.
- 21.Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г., «Тренинг этнической толерантности для школьников», М.: Тасис, 2004
- 22.Лебедева, Н.М. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Н.М Лебедева, Л.Н Татарко // Психологический журн. — 2003.- Т. 24, №5 — С. 31-43.
- 23.Общая социология: Учебное пособие/Под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. — М.: ИНФРА-М, 2000.

- 24.Осипова А.А. Общая психокоррекция. Учебное пособие. М.: Сфера, 2002 г.
- 25.Психокоррекционная работа со старшеклассниками: тренинги /авт.-сост. О.Н.Рудякова. – Волгоград: Учитель, 2008
- 26.Психология и культура /Под ред. Д.Мацумато. – СПб.: Питер, 2003. – (Серия «Мастера психологии»)
27. Паина Л.И. Взаимосвязь этнической идентичности и коммуникативной толерантности студенческих лидеров Оренбургской государственной медицинской академии // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2014
- 28.Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межкультурной толерантности. СПб.: - Изд-во. С.-Петерб. ун-та, 2007.
- 29.Психология общения. Энциклопедический словарь. Под общ. ред. А.А. Бодалева. - М. Изд-во «Когито-Центр», 2011 г.
- 30.Риэрдон Б.Э. Толерантность - дорога к миру. М.: Бонфи, 2001. - 304 с. - (Прогр. "Гражд. о-во").
- 31.Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие [Текст] / Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХМ», 2001. – 672 с.
- 32.Садохин А.П. «Свой – чужой» в межкультурной коммуникации. / А.П. Садохин // Вопросы культурологии, № 3.- 2007.
- 33.Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт. Флинта,1998
- 34.Солдатова Г.У. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии [Текст] / Г.У. Солдатова, А. В. Макаручук. – М.: Генезис, 2006. – 256 с.

- 35.Солдатова Г. У., Асмолов А. Г., Шайгерова Л. А.О смыслах понятия толерантность // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. – 2001. – № 1-2. – с. 8–19
- 36.Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д. Жить в мире с собой и другими: Тренинг для подростков. М.: Генезис,- 2000. – 112 с.
- 37.Солдатова Г.У. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии [Текст] / Г.У. Солдатова, А. В. Макаrchук. – М.: Генезис, 2006. – 256 с.
- 38.Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов [Текст] / Т.Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
- 39.Толерантность и культура межнационального общения: Учебно-методическое пособие (для студентов высших учебных заведений). – Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. – 307 с.
40. Толерантность / Общ. ред. М.П. Мchedлова. – М.: Республика, 2004.
- 41.Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд.- СПб.: Питер, 2019. - 606 с. (Серия «Мастера психологии»).
- 42.Чикер В.А.18 программ тренингов.- СПб.: Речь, 2007. — 368 с. — (Психологический тренинг).

Приложение 1

Индивидуальные показатели по методике Розенцвейга

Выраженность факторов реакций подростков русской и кавказской групп

% п/п	Е	І	М	/Е/	/І/	/М/	е	і	м
Русские									
1	7	0	4	2	2	0	3	2	4
2	2	1	4,5	1	2	4	2	4	3,5
3	1	1,5	5	2	4	1	2	4	3,5
4	3	2	1,5	3	5	4,5	2	0	3
5	4	0	2	2	3	0	4	2	7
6	3	2	9	1	2	0	0	5	2
7	3	1	2	4	2	3	4	2	3
8	1	0	4	2	2	3	7	3	2
9	1	1	5,5	1	3	3	2	6,5	1
10	3,5	0	3	3	4	0	2	2	6,5
11	2	0	4,5	2	3	0	2	5,5	5

12	3	2	2	2	1	2	4	2	6
13	3	2	3	4	3	1	1	1	6
14	1	0	4	4	1	2	1	7	4
15	6	1	3	4	4	1	1	0	4
16	3	1	2	5	5	2	2	0	4
Кавказцы									
1	7	1	3	8	2	0	2	0	1
2	2	1	4	5	5	1	3	2	1
3	6	0	2	9	1	2	2	1	1
4	5	1	0	9	2	1	1	0	5
5	8	1	1	9	2	0	2	0	1
6	3	0	3	6	5	1	2	2	2
7	6	0	3	8,5	2,5	0	1	2	1
8	5,5	1	2,5	7,5	1	1,5	2,5	2,5	0
9	3	0	3	9	3	1	1,5	1	2,5
10	7	0	3	8,5	0,5	2	2	0	1
11	5	1	2	9	2	2	1	1	1
12	6	1	3	7	2	1	3	1	0
13	7	1	4	7	1	0	1	1	2

Выраженность типов и направлений реакций в группах русских и кавказских подростков

№ п/п	Е	І	М	OD	ED	NP
Русские	7,5	7	9,5	8	8	8
1	10	5,5	8,5	6	9	9
2	7,5	5,5	11	6	9,5	8,5
3	8	6	10	7	11	6
4	11	4,5	8,5	7	11,5	5,5

5	10	5,5	8,5	7	12,5	4,5
6	10,5	6	7,5	7	9,5	7,5
7	11	5	8	6	9	9
8	10	5	9	5	7	12
9	10	5	9	5	7	12
10	8,5	6	9,5	6,5	7	10,5
11	6	8,5	9,5	6,5	5	12,5
12	9	5	10	7	5	12
13	8	6	10	8	8	8
14	6	8	10	5	7	12
15	11	5	8	10	9	5
16	10	6	8	6	12	6
Кавказцы						
1	10	8	6	7	11	6
2	17	2	5	8	12	4
3	15	3	6	6	12	6
4	19	3	2	10	11	3
5	11	7	6	6	12	6
6	15,5	4,5	4	9	11	4
7	15,5	4,5	4	9	10	5
8	13,5	4	6,5	6	13	5
9	17,5	0,5	6	10	11	3
10	15	4	5	8	13	3
11	16	4	4	10	10	4
12	15	3	6	12	8	4
13	9	7	8	7	11	6

Приложение 2

Индивидуальные показатели по методике Басса-Дарка в группах русских и кавказских подростков

Ф – физическая агрессия, К – косвенная агрессия, Р- раздражение, Н- неготивизм, О- обида, П- подозрительность, ЧВ – чувство вины, ИА – индекс агрессивности, ИВ – индекс враждебности.

№ п/п	Ф	К	Р	Н	О	П	В	ЧВ	ИА	ИВ
Русские										
1	7	6	5	3	2	7	10	5	22	9
2	8	7	4	4	3	7	11	2	23	10
3	2	4	4	4	2	4	7	7	13	6
4	9	6	6	4	4	8	12	5	27	12
5	6	7	6	4	6	7	10	5	22	13
6	7	7	4	4	3	8	9	4	20	11
7	6	6	4	3	4	5	8	4	19	9
8	2	2	3	2	5	5	7	5	12	10

9	4	3	6	3	3	7	8	6	18	10
10	4	5	6	4	4	6	8	5	18	10
11	4	6	5	3	4	5	7	5	16	9
12	7	7	8	4	6	8	10	5	25	14
13	4	4	5	2	5	5	6	7	17	10
14	4	3	7	3	4	6	8	9	19	10
15	4	5	6	3	3	6	7	6	17	10
16	5	5	6	2	4	5	7	5	18	9
Кавказцы										
1	4	2	3	2	4	5	6	5	13	9
2	9	7	8	4	6	10	13	2	30	16
3	10	9	10	4	7	11	10	3	30	18
4	9	8	9	4	4	8	12	5	30	12
5	9	7	10	5	5	6	9	4	28	11
6	10	9	8	3	7	8	11	3	29	15
7	9	8	9	4	7	11	12	2	30	18
8	10	9	9	5	6	9	11	3	30	15
9	10	8	9	5	6	8	11	3	30	12
10	10	9	10	5	7	11	10	3	30	18
11	10	7	10	5	8	9	10	3	30	17
12	9	9	8	3	6	10	12	2	29	16
13	5	4	5	4	2	4	7	6	17	6

Приложение 3

Индивидуальные показатели по методике «ИНТОЛ» в группах русских и кавказских подростков

Русские подростки	Толерантность	Интолерантность	Кавказцы	Толерантность	Интолерантность
1	8	5	1	11	8
2	5	12	2	-9	0
3	11	8	3	-7	-9
4	14	8	4	-3	-9
5	12	1	5	13	-8
6	13	8	6	-7	-6
7	12	1	7	-9	-10
8	13	11	8	-5	-4
9	7	0	9	-3	-5
10	6	5	10	-5	-8
11	5	6	11	-6	-12
12	10	4	12	-3	-14

13	5	1	13	13	8
14	9	9			
15	10	8			
16	6	8			